

Евгений Зонов

СКАЗочные ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Евгений Зонов

СКАЗОЧНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Ставрополь
Параграф
2025

УДК 82-14

ББК 84-5

3 84

Зонов, Евгений

3 84 Сказочные перезвоны: сказки в стихах.
Кн. 3 / Евгений Зонов. – Ставрополь :
Ставропольское издательство «Параграф»,
2025. – 152 с.

УДК 82-14

ББК 82-5

ISBN 978-5-6054322-4-1

ISBN 978-5-6054322-4-1

© Евгений Зонов, 2025.

© Оформление. ООО «Ставропольское
издательство «Параграф», 2025.

*В сказках найдёте на всё вы ответы
В сказаниях народных чего только нету,
Вы дружбу, любовь и богатство найдёте,
Если, конечно, вы книжку прочтёте.*

Е. Зонов

ОТ АВТОРА

Здравствуй дорогой читатель, это третья книжка в которой я вновь хочу представить известные русские народные сказки в стихотворной обработке.

С самого раннего детства мы знакомы с этим, неотъемлемым, прекрасным видом творчества нашего народа, которое зародилось в доисторические времена. Сказка сопровождает нас всю жизнь. В детстве, мы слушаем сказки, знакомимся с бытовыми подробностями и особенностями национального характера русского народа. Взрослея, мы с удовольствием читаем сказки, ведь сказка, сама по себе, художественное повествование фантастического, приключенческого или бытового характера, имеющее определённую целостность и особый смысл. Сказка отражает мечты народа, передает его мысли, герои сказок находятся в поисках чего-либо, им на помощь приходят волшебные звери, предметы и вещи, наделенные человеческими качествами. Во взрослом возрасте и старости мы сами становимся источником сказок и с удовольствием передаём их рассказывая или читая своим сначала детям, а затем внукам. Именно через сказку дети знакомятся с

окружающим их миром, и учатся понять, что такое добро и что такое зло, из сказки ребенок получает понятие о том, что для получения какого-либо блага, необходимо трудиться. В сказке всегда переплетаются реальность с вымыслом, всегда заложено стремление восстановить справедливость.

Сказка является неотъемлемой частью нашей жизни, поэтому этот жанр и привлёк меня, и я имел смелость сделать стихотворную обработку некоторых сказок, которые и представляю на ваш суд.

С уважением, Евгений Зонов.

ДОГОВОР С НЕЧИСТЫМ

(по мотивам русской народной сказки)

Солдат у царя три войны отслужил,
За службу себе ничего не нажил,
В кармане дыра, сам гол как сокол,
Вышел со службы, и прямо пошёл.

Шёл день, шёл другой, решил отдохнуть,
У озера он прерывает свой путь,
На берег присел стало горько ему
По белому свету бродить одному.

Выхода в жизни солдат не находит,
В голову грустные мысли приходят:
Чем прокормиться, куда мне деваться,
К чёрту в работники, что ли наняться?

Только подумал, а чёрт уже рядом:
— Чего тебе гадость рогатая надо?
— Так, ты же хотел, вроде, к чёрту наняться,
Послал меня дед с тобой торговаться.

Если наймёшься ты к нам в услужение,
Заслужишь большое у нас уважение,
Денег за службу сколь хочешь бери!
— А что за работа? Давай говори!

– Работа – пустяк, только надо суметь
На протяжении пятнадцати лет
Не бриться, на стричься, гребень убрать,
Одежды своей никогда не менять,

Нельзя умываться с этого дня.

– Ладно, пиши на работу меня,
Но, с уговором: чтоб я не желал,
Ты тут же, рогатый, бы всё исполнял!

– Ну, это у нас, у чертей завсегда,
Отказа не будет тебе никогда.

– Тогда, по рукам! А сейчас, уж прости,
В столицу меня умудрись отнести,

Чтоб был у меня там каменный дом
И денег немеряно было бы в нём!
Чёрт всё исполнил, как тот пожелал,
А сам как сквозь землю мгновенно пропал.

Солдат удивлён поворотом таким
Как будто бы это случилось не с ним:
Нигде не работал, нигде не служил,
А денег сколь хочешь уже получил!

И жизнь потекла у солдата неспешно:
Торговлю завёл он, довольно успешно,
Но сам обещание своё выполняет:
Щёки не бреет, бельё не меняет,

Про воду забыл, волос не стрижёт,
Грязью оброс – не мытый живёт.
С другой стороны – живёт богатеет.
К нему все идут, кому надобно денег,

Кто в долг, а кто просто попросит деньжат,
Солдат безотказно даёт всем подряд.
Всем, кто попросит – тому помогает,
А денег гляди-ко – всё прибывает.

Молва о солдате по царству идёт.
Пятнадцатый год солдат так живёт.
Вот слава о нём до царя долетела,
А царь обеднел, и казна опустела.

К солдату домой прибегает гонец:
– Батюшка-царь зовёт во дворец.
Явился солдат: не брит и не мыт,
В грязной одежде у трона стоит.

– Послушай, служивый, мне помоги,
Денег мне дай, иль хотя бы займи,
Мне войску зарплату нечем отдать,
Не кем границы в стране охранять.

Если поможешь, ты мне с деньгами,
Честно скажу, но чур между нами,
Чин генеральский тебе обещаю.
– А я-генералом-то быть не желаю!

Хочу, чтоб одна из твоих дочерей
Женою, любимую стала б моей,
Какую из них? Ты уж сам подбери,
И денег тогда, сколько надо бери.

— Ну, ладно, поладили вроде с тобой,
Пришли мне портрет нарисованный свой,
Его покажу я дочкам своим,
Авось, согласятся, а там поглядим.

Художника в дом свой служивый позвал,
Точь-в-точь тот картину с него срисовал.
Картину отправил царю во дворец
Пусть дочкам покажет её царь-отец.

Троих дочерей царь в покои позвал,
Солдатский портрет дочерям показал.
А на портрете едва ли поймёшь
Кто нарисован: медведь или ёж?

Не чёсан, не стрижен, не мыт и не брит,
Невиданный зверь какой-то сидит.
— Вот, дочки мои, уж как вы хотите,
А за муж одна за него выходите!

Иначе мы будем в великой нужде,
Никто не поможет нашей беде!
Старшая дочка смотрит портрет
И сразу в ответ говорит ему: — Нет!

Уж лучше за чërта я замуж пойду
Иль зельем каким я себя изведу!
А чërт тут как тут, он сзади стоял,
И душу царевны к себе записал.

Средняя дочка смотрит портрет
И тоже в ответ говорит ему: – Нет!
Уж лучше я в девках, отец засижусь,
Уж лучше с нечистым навеки свяжусь,

Чем замуж, отец идти за такого,
Кроме него, за любого другого!
И это желание чërт услышал,
Ещё одну душу себе записал.

Младшая дочка к портрету идёт
Грусть и тоска за сердце берёт:
– Батюшка милый, спасу я тебя,
Кто же поможет уж если не я?

Стерпится-слюбится, так ведь бывает?
Сама рукавом слезу вытирает.
– Что будет, то будет, как Бог повернёт,
Душа ведь какая? А вдруг да прильнёт.

Гонца царь к солдату сейчас же послал,
Солдату гонец о свадьбе сказал,
Сказал, что мол дело подходит к концу,
Что скоро с царевной пойдёт он к венцу!

Утром солдатик в окошко глядит:
Десять подвод возле дома стоит.
Черта солдат призывает к себе:
— Надо бы брат поработать тебе:

Видишь подводы стоят за двором
Наполни три золотом, семь серебром!
Справились быстро черти с работой,
Контракт нарушать чертям не охота.

С деньгами наладилась жизнь у царя,
Дочку свою он просватал не зря.
Начал солдата к себе приглашать,
Рядом с собой за обедом сажать.

Готовятся к свадьбе, пока суть да дело,
А уж и пятнадцать годков пролетело.
Чёрта солдат для расчёта зовёт,
Тот вышел на берег, к солдату идёт.

— Я срок отслужил, не ударил лицом,
Хочу, чтоб ты сделал меня молодцом!
Чёрт меж рогов у себя почесал,
Хвостом повертел и солдату сказал:

— В этом тебе готов я помочь:
Помни, когда разыграется ночь,
Месяц и звёзды уйдут с небосвода,
Тихою будет без ветра погода,

Съешь этот хлеб и ложись отдыхать,
Утром уж будет тебя не узнать.
Сделал всё так, как чёрт подсказал,
На утро красавчиком, молодцем стал!

Вскоре с царевной они обвенчались,
Свадьба прошла, во дворце жить остались.
Уж очень царю полюбился солдат,
Детишки пошли, нарожали внучат!

А в озере, дед чертёнка ругает:
Что зря на него он дела возлагает,
Денег не считано, сколько отдал,
А душу свою им солдат не продал!

— Кипеть тебе вечно в горячей смоле,
А не скакать по грешной земле!
— Постой-ка, постой! — ему внук говорит,
За душу солдата я две взял в кредит,

Две старших царевны, как сговорились,
Замуж за чёрта идти согласились!
— Выходит, ты душу на две поменял?
Достойная смена растёт у меня!

ПОП И БАТРАК

(по мотивам русской народной сказки)

Поп батрака хотел нанять.
Да, надо вам к тому сказать,
Поп этот очень жадный был,
Платить он очень не любил.

Всегда хитрил, да и признать,
Всегда пытался обсчитать
Работника и обмануть,
С деньгами чтоб его нагнуть!

Уж время, сенокос подходит,
Работника поп не находит,
Косить пора, ни дать, ни взять,
Не знает поп кого нанять.

Пришёл к попу мужик-шутник,
Остёр был, весел на язык.
Лошадке сена попросил.
Тут между делом поп спросил:

- Такой здоровый ходишь, просишь,
Ко мне в работники не хочешь?
- А что за плату я увижу?
- Ты поработай, не обижу!

Назвал поп цену – просто горе,
Нельзя работать за такое!
Мужик рукой махнул: – Пойдёт,
Вот поп его в луга ведёт.

Покос – недели две косить,
Прибавку впору бы просить.
Мужик смолчал, а поп ушёл,
К кусту работник подошёл,

Ну и под куст в тени ложится,
В тени куста не плохо спится...
Проснулся – солнце за горой,
День пролетел, пора домой.

Вновь утром на покос идёт,
Поп каждый день с собой даёт:
И огурцов, и сала с хлебом,
Работник, чтоб голодным не был.

И так неделю – каждый день,
Приходит в поле – сразу в тень,
Весь день проспит – спина болит.
День на десятый говорит:

– Я кончил, батюшка, косить,
Пора расчёт мне получить,
Своё я честно отработал,
Отдай мне то, что заработал.

Вот кошелёк свой поп достал
И мужику пятак отдал.
— Добавь ещё! — Тот попросил.
— Да я и так переплатил!

Мужик тогда ему сказал:
— Про то, что жаден ты, я знал,
Пусть вся твоя трава встаёт,
Как до покоса пусть растёт!

Сказал работник и ушёл.
Поп в поле посмотреть пошёл,
Глядит и видит: — Как же так?
Взять в голову не мог никак,

Работник нехристь, верно, был,
С нечистой силою дружил,
Не обошлось без колдовства,
Стоит не скошена трава!

За скупость пострадал свою.
Я вам такой совет даю:
Чтоб вам так не пришлось однажды:
Знай, что скупые платят дважды!

СТАРУХИНА МОЛИТВА

(по мотивам русской народной сказки)

Когда-то старуха скупая жила
Большая икона в доме была
И утром и на ночь, чтоб всё получилось
У этой иконы старуха молилась.

А в слугах парнишка ходил молодой
И парень-то в общем он был не плохой,
Но раз, как-то утром он встал за икону,
Старуха пришла, отбивает поклоны.

С мольбой обратилась к иконе она:
— Дева Мария, помилуй меня!
Спаси, сохрани, Богородица нас!
Вдруг от иконы доносится глас:

— Тебя, да помиловать — нет не могу,
Сильнее корми молодого слугу!
Старуха опять продолжает молиться,
Намерена к Богу теперь обратиться:

— Очисти ты грешную душу мою,
— Конечно очищу, тебе подсоблю!
Из-за иконы слуга отвечает,
— Как не почистить — коль грешник желает?

– И мужа очисти, – Ладно, очищу.
– И зятя бы надо, – И зятя почищу.
Если успею – живёт далеко,
Разом очистить троих не легко.

Старуха ушла, а слуга поискал,
Деньги нашёл, да и все их забрал.
И мужа заначку тоже нашёл,
А к зятю идти далеко – не пошёл.

Старуха хватилась, а деньги пропали:
– Значит в надёжные руки попали,
Принял Господь моё покаяние,
Исполнил, кормилец старухи желание!

С той самой поры веселей слуга стал,
Ел, что хотел, да и сколько желал...
И денежки вдруг у него завелись,
Спасибо смекалке за сладкую жизнь!

ГОРЕ

(по мотивам русской народной сказки)

Два брата в деревне одной проживали
В гостях друг у друга не часто бывали,
У каждого семьи, детей народили,
Один про другого почти что забыли.

И так уж сложилось, знать Богу угодно,
Один был богатый, хозяйство добротное,
Второй очень беден, и гол как сокол,
Иной раз и хлеба-то нету на стол.

Брат, что богатый в купцы записался,
Всё распродал, да и в город подался.
Выстроил в городе каменный дом,
Рядом открыл магазинчик потом.

Торговля не плохо идёт у него,
Теперь не узнать и его самого.
Сытый, лоснится, одетый по моде,
Как не жила он в деревне-то вроде.

Вертится бедный как вошь на гребёнке,
Но рвётся всегда там, где более тонко,
В избёнке детишек – поди посчитай,
И каждому кушать чего-нибудь дай!

Бьётся мужик как рыба об лёд,
Только недостаток к нему не идёт.
Вроде мужик и старается очень,
Работает бедный и днями и ночью,

Не вылезет бедный никак из нужды
Как говорят: «не туды, не сюды»!
Дожился до ручки, не знает, как быть?
Решает он к брату в город сходить.

Быть может поможет, ведь всё-таки брат,
Картошки подкинет — тому буду рад,
Даст ли зерна, или что-то ещё,
Хоть, что-нибудь даст — всё равно хорошо.

Добрался до города, брата нашёл,
А брат удивился: — Зачем ты пришёл?
— Брат помоги, не дай помереть,
Дома на деток жалко смотреть:

С голоду пухнут, вкус хлеба забыли,
Не помню, когда они сытыми были?
— Ну, что же помочь я тебе буду рад,
Родня — как ни как, ты мне всё-таки брат!

Но так просто дать — не в манере моей,
Ты поработай-ка несколько дней,
Неделю в хозяйстве моём отработай,
И помощь мою, ты трудом заработай.

Неделю на брата брат надрывался,
Всю грязную делал работу, старался.
Неделя проходит, расчёт настанёт,
Хлеба ковригу богатый даёт:

— На, вот тебе, за работу возьми,
Хлебушком деток своих покорми.
Да, вот ещё что, ты домой то сходи,
А завтра с женою сюда приходи.

Свои именины я буду справлять,
Ты помнишь, когда родила меня мать?
— Эх, братец, куда мне с тобою равняться?
Мне ж на люди не в чем совсем показаться!

К тебе соберутся купцы в сапогах,
И я среди них то, да в рваных лаптях!
— Ну-ну, приходи, и тебе будет место,
Дом то большой, и не будет в нём тесно.

— Ну, что ж, если так, то конечно приду,
Схожу вот домой и жену приведу,
Не беспокойся, с женой мы придём,
Коль будет нам место в доме твоём.

Домой воротился, ковригу отдал,
Про приглашение жене рассказал.
Жена не поверила, муж объясняет:
— Уж, очень их братец увидеть желает,

Просил непременно в гости прийти,
Нельзя же так просто его подвести.
Жена согласилась: — Ну, в гости, так в гости,
Уважим хозяина, если он просит.

На утро, чуть свет они уже встали,
Умылись и в город скорей зашагали.
К брату приходят, поздравили брата,
Столы уж стоят накрыты богато.

Но их, почему-то за стол не пустили,
На лавку за дверью их усадили.
За дверью тихонько супруги сидят,
Тоскливо на праздник глазами глядят.

Званные гости и ели, и пили...
Про брата с женой и думать забыли.
Кончился праздник, гости встают,
Хозяева их до калитки ведут.

Гости хозяев благодарят,
Долгие годы прожить им сулят!
Бедный брат тоже с лавки поднялся,
С братом своим, как и все распрощался.

Гости поехали песни поют,
А брат и жена с пустым брюхом идут.
— Давай ка жена и мы запоём,
Может быстрее до дому дойдём?

— Да, что ты дурак, с чего бы нам петь,
Тут впору от голода лечь, помереть,
Люди напились и песни запели!
— Да Бог с ней с едой, ты чего в самом деле?

Без песен с гулянья мне стыдно идти,
Пусть думают: брат и меня угостил!
— Ну пой, если хочешь, а я помолчу,
Тебе подпевать я совсем не хочу.

Запел мужичок, и слышит — не то,
Как будто бы тоненьким голосом кто,
Петь песню тихонько ему помогает?
Мужик огляделся и не понимает:

— Жена, это ты мне сейчас подпевала?
— Я петь не хочу, я тебе же сказала!
— Так кто же со мной мою песню поёт?
Мужик в тишине прислушался, ждёт.

Вдруг голос тихонько ему отвечает:
— Я — Горе твоё, петь тебе пособляю,
Теперь мы по жизни вместе пойдём
И счастье с тобой непременно найдём.

Под утро домой доплелись кое как,
Горе зовёт: — А пошли брат в кабак.
— Так кто же без денег нас пустит туда,
— На что тебе деньги, мужик, ерунда!

Возьми полушубок, его заложил,
До лета немного осталось дожить...
Весь день просидели они в кабаке,
Пропили тулупчик — мужик налегке!

На утро болит голова, спасу нет.
У Горя опять готовый совет:
— Есть сани с телегой, тащи их в кабак,
Глядишь, похмелимся за них как-никак!

Пропили телегу и сани пропили,
Назавтра соху с бороной потащили.
Время течёт как вода в ручейке,
Мужик, всё, что было спустил в кабаке.

Соседу избёнку свою заложил,
А денежки с Горем вместе пропил.
Утром проснулись, а Горе скулит:
— Мужик, голова непомерно болит.

— Так пропито всё, ничего больше нет!
— Послушай мужик, у тебя есть сосед,
Ступай-ка к соседу и попроси
Быков и телегу — дров привезти.

Выпросил бедный телегу с быками,
Поехали вроде бы в лес за дровами.
Горе спросило: — Ты в поле бывал,
Камень на поле огромный видал?

— Видел конечно, давно там лежит.
— Поехали к камню: — Горе велит.
К камню на поле, мужик повернул,
Подъехали, вожжи мужик натянул.

Горе командует: – Надо бы взять
И камень, лежащий на поле, поднять!
Упёрся мужик, кряхтит, поднимает,
И Горе, как вроде ему помогает.

Вот камень пошёл, немного поднялся,
Не даром мужик-горемыка старался.
Открылась им яма большая, а в ней:
Монет золотых, драгоценных камней,

До верху набито, навалом лежит!
Тут Горе толкнув мужика говорит:
– Ты, что онемел, ну чего ты стоишь,
На золото странно ты как-то глядишь?

Грузи всё в телегу, пока не стемнело!
Мужик оклемался и взялся за дело.
Быстро богатство в телегу стаскал,
К яме склонился и Горю сказал:

– Смотри ко в углу ещё что-то лежит,
Луну отражает и сильно блесит.
Горе полезло достать, что осталось,
Мужик поднатужился самую малость,

Камень пихнул и яму накрыл:
И Горе своё там мужик схоронил:
– Вот так будет лучше, ты здесь посиди
И больше по жизни за мной не ходи,

Не то, как обычно с тобою вдвоём
Мы, то что нашли, непременно пропьём,
Всё спустим с тобою опять как всегда,
Нам вместе нельзя, нам вместе — беда!

И зажил мужик на зависть другим,
Люди здороваться начали с ним.
Лесу купил, дом огромный построил,
Мельницу, кузню, амбары отстроил.

Вдвое богаче от брата зажил,
Что было меж ними — он брата простил.
Чего обижаться? Ведь всё-таки брат!
А то, что он жадный, так кто виноват?

Случилось ему именины справлять,
Поехал он в город родню приглашать.
На приглашение брат отвечает:
— Есть нечего, он именины справляет?!

— Было когда-то и так, я не спорю,
Теперь же в достатке живу, я не скрою.
— Ну хорошо, я приеду с женой,
Пусть повидается баба с роднёй.

Брат в гости приехал, никак не поймёт,
Как брат его бедный богато живёт!
Заморские вина ему наливает,
Закусками разными брат угощает:

– Как же ты братец богатство обрёл?
– Сначала родимый, я Горе нашёл!
Потом пропил всё и спустил всё что было,
Осталось одна лишь дорога в могилу.

Да Горе на клад мне тогда указало,
Богатство забрал я, а Горе пропало.
Я хитростью в яму его заманил,
А яму ту сверху я камнем накрыл.

Завистью чёрной брат заболел,
На именинах не пил и не ел,
Решает он Горе на волю пустить,
Чтоб брату оно помешало бы жить.

Жену свою в город брат отпустил,
А сам же на поле скорей поспешил.
Камень он в сторону сдвинул с трудом
И сразу не понял, что стало потом:

Горе на шею уселось ему,
Криком кричит: — Говори почему,
Меня в этой яме хотел уморить?
Теперь я с тобой буду вместе ходить!

Опешил купец: — Так ведь это не я,
В яме под камнем оставил тебя.
– А кто ж как не ты? Ты мой дорогой!
– Да нет же, не я, а брат мой родной!

Я же пришёл, чтоб тебя отпустить,
Чтоб больше ему ты могло навредить!
— Не верю тебе, опять ты мне врёшь,
Раз обманул и сейчас проведёшь!

Крепко вцепилось Горе в купца,
Дня не пройдёт, Горе просит винца.
Хозяйство пошло то криво, то косо,
А Горе с утра уже водочки просит!

Много добра улетело в кабак
— Что же с ним делать, избавиться как?
Придумал купец как с Горем расстаться,
Как, больше по жизни с ним не встречаться.

К Горю пришёл и спросил у него:
— Ты всё лежишь, а лежишь то чего?
Горе на это сказало купцу:
— Так, вроде, работать мне не к лицу.

Пойдём ка во двор, в прятки будем играть,
Я спрячусь сначала, ты будешь искать.
С радостью Горе играть согласилось,
Вприпрыжку за ним во двор припустилось.

Сначала купец залез в дровяник,
Горе его отыскало там в миг.
— Теперь же, купец буду прятаться я,
Долго искать ты будешь меня!

Залезу я в самую малую щель
Меня не найдёшь ты, ей Богу, поверь!
– Ты в горло бутылки навряд ли залезешь,
А в узкую щель так и так не пролезешь!

– Кто, я не пролезу, не веришь ты мне?
Секунда и Горе в бутылке на дне!
Купец мгновенно бутылку схватил,
И в горло бутылки пробку забил!

Крепко забил, не открыть никогда!
Такая вот с Горем случилась беда.
Бутылку ту с Горем в реке утопил,
В омут забросил, про Горе забыл!

Не даром народная мудрость гласит:
Пьянство да горе рядом сидит!
Горе своё ты вином не зальёшь,
А счастье своё непременно пропьёшь!

БАРИН И СОБАКА

(по мотивам русской народной сказки)

Барин с семьёй в имении жил.
Крестьянин на поле мимо ходил.
Злую собаку барин держал,
Пёс лаял на всех и порою кусал.

Однажды крестьянин на поле спешил
И мимо усадьбы как раз проходил,
С лаем собака с к нему подскочила,
За полу тулупа зубами схватила.

Палкой крестьянин собаку огрел,
Пёс завизжал и тотчас околел!
— Сдох окаянный! — Крестьянин сказал.
За это злодейство в суд барин подал.

Судьи спросили: — Хотели бы знать,
Как хочешь ты барин его наказать?
— Хочу, чтоб в собаку его превратили,
И звания людского его чтоб лишили,

Чтоб голос людской крестьянин забыл,
Собакой, чтоб в барской усадьбе служил!
Суд так и решил, как барин сказал.
Мужик в конуре жить у барина стал:

Жить в конуре и двор сторожить,
Не человеком — собакою быть,
Добро караулить и лаять ночами,
Легко ль человеку? Подумайте сами.

Крестьянин с ворами в сговор вступил,
К барину ночью залезть разрешил:
— Грабьте, разбойнички сколько угодно,
Добычу поделим потом благородно.

Воры залезли, набрали добра,
Крестьянин пролаял всю ночь до утра.
Утром за голову барин схватился:
— Кто на богатство моё покусился?

В суд на собаку барин подал,
С собаки взыскать всю пропажу мечтал!
Барина судьи спросили: — Однако,
Лаяла ль в ночь ограбления собака?

— Лаяла очень и спать мне мешала.
Как есть до утра мне заснуть не давала!
Судьи не долго судили, рядили,
Решение своё они вслух огласили:

— В краже добра не виновна собака,
Собака могла только лаять, однако,
Ведь звания людского она лишена,
Сказать не могла про воров она!

Судьи решили: опять разрешить,
Собаке, как людям, вслух говорить.
Барин решением суда не доволен,
Жалко того, что украли до боли.

На пересуд мужика он повёз
В город, до города все сорок вёрст.
Заехали в лес, уж стемнело совсем,
На ночь то глядя ехать зачем?

– Барин, смотри-ка, медведь у дороги,
Спаси нас Христос, дай бог лошади ноги!
Барину тихо крестьянин сказал.
Тот пригляделся, спорить не стал.

Остановились, притихли, стоят,
С опаской вперёд на медведя глядят.
Вперёд не поедешь – медведь задерёт,
Назад повернуть, так догонит, сожрёт.

– Послушай, мужик по собачьи полай,
Косматого лаем своим напугай!

– Так лаять теперь мне нету нужды,
Лай, барин сам, растудыт твой туды!

– Ты лаять меня мужичок научи,
Сожрёт нас медведь окаянный в ночи!

Полаял немного мужик, говорит:

– Ну, лай теперь сам, а то глотка болит.

Вот барин залаял, отрывисто, звонко,
Мужик улыбается тихо в сторонку.

– Ты барин, по громче, усерднее лай,
При лае то голову вверх задирай!

Барин пролаял всю ночь, бедняга.
– Стой, барин не лай, да ведь это коряга!
Видать обознались с тобой – дураки:
У страха, все знают, глаза велики!

– Опять обманул, проходимец меня,
За это в тюрьму посажу я тебя!
– Ну, что же, вези, под суд отдавай,
Но, то что про всё расскажу, так и знай:

Как ночь напролёт лаял ты на корягу,
Скулил как кобель на луну, бедолага!
– Послушай, мужик, я тебя отпущу,
И все злодеяния твои я прощу,

Дам денег, корову, коня подарю,
Если хранить будешь тайну мою:
Как лаял я тёмною ночью в лесу.
– Я тайну в могилу с собой унесу!

С крестьянином барин как есть рассчитался,
Крестьянин подаркам доволен остался.
В жизни не редко, чего говорить,
За глупость, приходится много платить!

БАРИН И ПЛОТНИК

(по мотивам русской народной сказки)

Плотник из леса бревно как-то вёз
Едет неспешно меж ёлок, берёз,
Тройка навстречу телеге летит,
Кучер на тройке грозно кричит:

— А ну ка с дороги, мужик свороти,
Барскую тройку проехать пусти!
— Да, что ты, родимый, ты же пустой,
Дай я проеду — ты с боку постой!

Барин не стал разговаривать долго,
Кнут подхватил и в воздухе щёлкнул:
— А ну ка, ребятки, воз опрокиньте,
Да тумачков негодяю подкиньте!

Слуга вместе с кучером воз подтолкнули,
С дороги телегу в канаву спихнули,
Плотнику сильно бока наломали,
Сели на тройку, и прочь усаkali.

С телегой до ночи плотник возился,
Измазался грязью, потом облился,
А сам себе думает: — Ладно, постой,
Время придёт, поквитаюсь с тобой!

Добрался до дома, бревно разгрузил,
Наутро топор и пилу захватил
И к барской усадьбе направился плотник,
Помещику может быть нужен работник?

Идёт мимо барского дома — кричит,
Барин за утренним чаем сидит.
— Строить могу, или баню срубить,
Тёплые сени соорудить!

Барин слуге приказ отдаёт:
— Пусть этот мужик сюда подойдёт.
Позвали, плотник проходит во двор,
Заводит с ним барин такой разговор:

— Сумеешь ты сени к дому приставить?
— Смогу, если нужно и сени поставить,
А если хороший лес применить,
Зимой эти сени не надо топить,

Летом — прохладно, зимою — тепло.
— Ну, что же, вот это бы мне подошло!
— Поехали барин, лес выбирать,
Сегодня начнём, чего долго ждать?

Приехали в лес, меж деревьями ходят,
Метят хорошие — те, что подходят.
Обухом плотник об ствол постучит,
Ухо приложит, как ствол тот звучит:

— Это годиться, а это негоже,
И это сгодится в строительстве тоже.
— Как ты мужик, можешь это узнать,
Какие деревья нам надо забрать?

Меня научи искусству такому,
Лес строевой всегда нужен дома.
– Ну, что же давай, вон ствол обними,
Да ухо к нему покрепче прижми,

По дереву обухом буду стучать
А ты возле дерева слушать стоять.
– Мне рук не хватает ствол обхватить!
– Верёвкой привяжем, так уж и быть.

И барину руки верёвкой связал,
С деревом барин в обнимку стоял.
Выломал плотник берёзовый прут...
И понял помещик – где раки живут!

Барина лупит по толстым бокам,
Лупит усердно, старается сам:
– Будешь, отродье барское знать,
Как мужика не за что обижать!

Плотник работать прутом подустал,
Выбросил прут и с усмешкой сказал:
– Придётся, родимый, тебе здесь остаться,
А мне уж пора и домой возвращаться,

Если тебя здесь в лесу не найдут,
То с удовольствием волки сожрут,
А хоть и сожрут, так тебя мне не жаль:
Барин пропал – не большая печаль!

В лес за грибами девки пришли,
Без памяти барина там и нашли.
Что приключилось? Сам барин не знает,
Слёг он в постель – от побоев хворает.

А плотник прикинулся знахарем как бы,
Переоделся, приходит в усадьбу.
С виду его совсем не признать,
Другой человек, если правду сказать.

– Не надо ль кому здоровье поправить,
Травы заварить или банки поставить?
Лекаря барин в покои зовёт:
– Всё тело ломает, поношу и рвёт,

Кони взбесились, меня понесли,
С коляски свалился в объятия земли.
Сидеть не могу и ходить неприятно.
– Ну, что же, хвороба твоя мне понятна,

Слугам, ты баню топить прикажи,
Входить чтоб не смели, им тоже скажи.
Зайдут ненароком – лечение насмарку,
Пользы не будет, как мёртвым припарка!

Баня готова, нагрета вода,
Знахарь и барин заходят туда.
Знахарь крючок в петлю опустил,
Чтоб в баню снаружи никто не входил.

Барину плотник велит раздеваться,
На лавке лежать и терпенья набраться:
— Я жгучей мазью намажу тебя
И веничком после попарю любя!

— Ты лучше к скамейке меня привяжи,
От боли свалюсь я, держись-не держись.
— Ну, если уж просишь, то я привяжу,
Такую услугу тебе окажу.

Плотник верёвку в предбаннике взял,
Как барин велел, он его привязал.
Вынул ремень и по голому телу
Начал хлестать он с оттяжкой, умело!

Барин от боли криком кричит
Плотник на крики его говорит:
— Теперь то уж точно будешь ты знать,
Как честных людей не за что обижать!

Выпорол барина, с Богом ушёл,
Барин насили в сознание пришёл.
Десять недель потом барин хворал,
Но зря обижать он людей перестал.

Так плотник ему отомстил за обиду,
Такого ученья барин не взвидел!
Хамство всегда к грубияну вернётся,
Как уж аукнется — так отзовётся!

БЕДНЫЙ БАРИН И СЛУГА (по мотивам русской народной сказки)

Барин однажды пир закатил.
С подносом к столу слуга подходил,
Ему барин громко задал вопрос:
— Что на подносе, слуга, нам принёс?

— Цыплёнка, барин зажарить пришлось,
Больше у нас цыпят не нашлось...
Вот, после застолья гости ушли,
Слуги порядок везде навели.

Барин слугу подзывает к себе:
— Как ты ответил, не стыдно тебе?
Унизил меня, хоть падай, хоть стой,
Будут теперь обсуждать меж собой!

Когда я спросил: «Ты чего нам принёс?»,
Ответить ты должен на этот вопрос:
«Принёс на подносе для вас я цыплят»,
Пусть гости поймут, что я очень богат!

Время прошло, и барин опять
В гости собрался соседей позвать.
Снова слуга с подносом идёт,
Баранью ногу к столу подаёт.

И барин слуге вновь задал вопрос:
– Что на подносе к столу ты принёс?
Слуга отвечал, как помещик учил:
– Отару овец я к столу притащил!

Барин смущён был этим ответом,
Конечно, хотел он услышать не это!
Учи – не учи, что поделаешь тут?
Ложь с глупостью, в жизни, рядом живут.

КАК БАРИН ОВЦУ КУПИЛ

(по мотивам русской народной сказки)

У мужика зимой овечка оягнилась,
Мороз трещит, и выюга закружилась,
Овцу с ягнёнком в избу притащил
И возле печки греться положил.

Проходит день, а выюга завывает,
Снежком заносит тропки, заметаёт.
Проезжий барин, вдруг во двор стучится:
— Мужик, пусти на ночь остановиться.

— Что ж барин, заворачивай во двор,
Но, только чур, меж нами уговор,
Чтоб ночью тихо, не озоровать!
— Помилуй, до утра бы нам поспать.

Коня возница тут же распрягает,
И в стойло тёплое его он загоняет,
А барин внутрь за мужиком зашёл,
От снега валенки метёлкою обмёл.

В углу икона — барин окрестился,
Кто в хате был, тем низко поклонился:
— Здорово были, — чинно всем сказал,
Сняв, волчью шубу он хозяину подал.

Овца на шубу волчью глядит,
Ногою бьёт, об печку лбом стучит.
— А, что с твоей овцой мужик случилось?
Похоже, что она совсем взбесилась!

— Почуяла, бедняга волчий дух,
Вчера, вот только задавила двух!
А за зиму с десятков загубила,
Увидит волка — тут ему могила!

Мужик, конечно, про овечку пошутил,
Не понял барин и проговорил:
— Продай овцу, такая мне нужна,
В дороге пригодится нам она!

— Продать-то можно, только я не знаю,
Овца-то, барин, очень дорогая.
— Да, что ты, денег хватит у меня,
В обиде не оставлю я тебя,

Так сколько всё-таки ты просишь за овцу?
— Пятьсот рублей с тебя я попрошу,
К тому же, я тебе могу сказать
Овцу такую жалко продавать.

— Помилуй Бог, ведь это много слишком,
Возьми три сотни, хватит аж с излишком.
— Ну, ладно, как знакомому продам,
Уж сотню скину, за четыреста отдам.

Вот утром спозаранку барин встал,
Сколь надо, деньги честно он отдал,
Сам в сани сел, овечку усадил,
И по дороге в город заспешил.

До леса добрались, мороз крепчает,
Вверху деревьев ветер завывает,
И тут из леса появилась волчья стая:
— Видать, что волки про овцу ещё не знают!

Постой, сейчас овца в кураж войдёт,
Так все бока волкам пообдерёт!
Так барин думает, держа овцу за шерсть:
Ну не овца, а львица, так и есть!

Волков учуяла, овечка вся трясётся:
— Постойте, уж она за вас возьмётся,
Сейчас получите подарок от меня,
Савелий, придержи чуток коня!

Вот волки близко, догоняют сани:
— Ну, братцы бойтесь, напросились сами!
Теперь вот сами разбирайтесь с ней,
Взял и столкнул овцу на снег с саней.

От страха в лес овца бежать пустилась,
За ней вся стая следом устремилась.
— Гляди ко, барин, в лес овца уходит,
Ведь от коня волков она уводит!

Савелий, ты коня-то распряги,
Да за овцой по лесу побегни,
Жаль потерять бесценную овцу
При первой встрече с волками в лесу!

Нашёл овцу Савелий наш в кустах,
Скелет да шкура, порванная в прах.
Обратно к барину подъехал, говорит:
— Овца изорвана, вон там в кустах лежит,

Видать, их силы были неравны,
Штук десять волков было с ихней стороны,
Овца то с ними хорошо дралась,
Пропала, но волкам не поддалась!

БАРИН И ОХОТНИК

(по мотивам русской народной сказки)

Когда-то в давние, далёкие года,
Ещё и не были большими города,
В селе жил барин на пригорке у реки
И мужиков всех называл он: — Дураки!

Ещё в селе охотник проживал,
На оскорбления никак не отвечал,
Так, если ты на оскорбления ответишь,
Сживут со света, даже не заметишь!

С женою барин в воскресенье в церковь едут,
Охотника догнали, с ним ведут беседу,
Сидит в коляске барин, рассуждает,
Пешком идёт охотник — поспевает.

Вот говорит охотник барину меж тем:
— Не видно зайца, дичи нет совсем,
Сказал, что гончая собака оценилась,
Щенки все разные, скажи-ка ты на милость,

Есть громко лают, хорошо едят,
Другие только в конуре себе скулят,
Спрос на щенков среди охотников не малый.
— А ты двоих и мне оставь, пожалуй!

Всё чинно в церкви, служит поп обедню,
Охотник к барину: — Позволь вопрос последний,
Каких щенков прикажешь оставлять:
Что громко лают, или тех, что лишь скулят?

— Оставь щенков конечно с громким лаем,
Чтоб лай издалека был узнаваем.
— Так, с лаем, значит громким, а каким?
— Гав — гав, тот гавкнул: — Вот с таким!

С испуга поп кадило уронил,
Из храма выгнать хулигана попросил,
— Гоните прочь его — совсем стыда не знает,
На службе, в церкви по собачьи лает!

Тут барина за руки подхватили,
И за порог из церкви проводили.
Охотник так же с ними следом вышел
И барин от него тотчас услышал:

— Ну, может мужики и дураки, кто знает,
Но в церкви по собачьему не лают!
Ответил барин: — Что скажу тебе я?
Мужик — дурак, а вышло я дурнее!

БАРИН – КУЗНЕЦ

(по мотивам русской народной сказки)

Однажды зависть барина заела:
Ну вот кузнечное к примеру дело?
Особо ничего не надо знать,
Знай только молотом себе махать.

Махнул чуть-чуть и ты уже с деньгами,
И деньги прямо в руки лезут сами.
Я проще дела в жизни не найду,
Давай-ка кузницу себе я заведу!

Построил кузницу, добротню, честь по чести,
На перекрёстке, на проезжем месте,
И на скрещение столбовых дорог,
Чтобы проезжий к ней легко подъехать мог.

Вот он велел меха раздуть лакею,
А тот ему ответил: – Не умею,
Я не обучен раздувать меха!
– Учись, холоп, беда не велика.

Намучились, но справились с мехами,
Уж горн наполнен красными углями.
Готово всё и можно начинать,
Подкову, или что-нибудь сковать.

Вот ждут заказчика. Подъехал мужичок:
Опорки новые, приличный сюртучок,
Он хочет шины на колёса заказать
И все колеса вновь ошиновать.

— Ну, хорошо, ты подожди немного,
Вон там присядь и отдохни пока с дороги,
Колёса ошинуем быстро, враз,
С работой этой справимся за час.

— А сколько, мастер, вся работа стоит?
Коль нас устроит, я не буду спорить.

— Работа стоит ровно пять рублей.

— Да, что ты, батюшка, ты совесть-то имей!

— Ну хорошо, я рубль один убавлю,
И за четыре я работу справлю.
Чтобы привадить к кузнице народ,
Коль есть работа — будет и доход!

Кладёт железо барин прямо в горн,
Вот раскалилось, прут вынает он
И начинает молотом махать,
Прут вертит и пытается ковать.

Потом опять нагреет, и стучит,
В водичку сунет, пар вокруг валит.
Никак не получается ковать,
Тут барин стал изрядно уставать.

Уж пять потов, наверное, сошло,
Лишь пережог железо, как назло!
— На все колеса нам железа не хватает,
Одно б ошиновать, — кузнец мечтает.

С ним согласился мужичок: — Давай,
Уж так и быть, как выйдет, начинай.
И снова барин за железо взялся,
Опять он битый час над ним старался:

— Не выйдет шина из железа, мужичок,
Бог даст, хотя бы вышел сошничок.
— Ну, и сошник в хозяйстве нужен тоже,
Куй сошничок, получится быть может!

И снова барин молотом стучит,
То греет он железо, то студит.
Испортил много он хорошего железа,
Махает молотом, да только бесполезно!

— Нет, и сошник, не выйдет, видно, тоже,
Тут гвоздь хотя бы выковать быть может?
— Пойдёт, гвоздю найдётся в доме дело,
Коль гвоздь хорош и выкован умело,

Гвоздь, он всегда в хозяйстве пригодиться,
Вдруг если что-нибудь прибить случится.
Вот взялся барин гвоздь теперь ковать,
Но и гвоздя похоже не видеть,

Опять ему железа не хватило,
Перекалил и остальное то, что было!
Он сунул в воду весь оставшийся кусок
Из чана выплеснуло воду на песок:

Железо зашипело, вышел «пшик»,
Помещику сказал тогда мужик:
– Зачем же взялся за чужое дело, барин,
С тебя ж кузнец, как из меня татарин!

Ковать ты взялся ремесла не зная
И кузнецом себя при этом называя,
Я целый день убил с тобою зря!
Стрелять не можешь – не бери ружья!

КАК ЛИСА ВОЛКУ ШУБУ ШИЛА

(по мотивам русской народной сказки)

По лесу старый волк бродил,
С утра до вечера по лесу он ходил,
Устал, измучался, замаялся бедняга,
Прилёг под деревом в тенёчке бедолага,

Но дятла стук уснуть ему не дал.
Волк морду вверх свою задрал,
И дятлу с сожалением говорит:
— Вот дятел, всё стучит, стучит, стучит,

А для себя не сделал ты дупла,
Нет собственного у тебя угла!
В ответ трудяга-дятел произнёс:
— Дупло иметь? Так это не вопрос!

Я птица, дом не нужен мне,
Мой дом везде: он на любой сосне.
А сам то ты, овец всю жизнь таскаешь
Сколь их зарезал, верно сам не знаешь,

А ходишь в клочьях весь и голый пуп,
Что ж не сошьёшь, какой-нибудь тулуп?
«Ведь дятел верно, правду говорит»:
Подумал волк, и вот к лисе бежит:

– Привет лиса, а сшей-ка мне тулуп,
Прикрыть облезлость, да и голый пуп,
Овец я натаскаю сколько надо
И за работу – двух овец я дам в награду.

– Ну что же, рада буду услужить,
Тулуп на Троицу я обещаю сшить!
Вот волк четвертую овцу лисе несёт,
А прока нет, лиса тулуп не шьёт!

Овечье мясо лисанька съедает,
А шерсть и шкуры на базар таскает.
Уже и Троица прошла, подходят Покрова,
Волк говорит лисе: – Кума, ты не права,

Где мой тулуп? Уж холодно в лесу,
Лист облетел гляди, морозы на носу!
Лиса услужливо своим хвостом вертит,
Склонивши голову, учтиво говорит:

– Осталось обметать, и сделать строчку,
Да нету шерсти у меня на оторочку,
Сегодня к вечеру тулуп тебе дошью,
Исполни только просьбу ты мою:

Сходи в деревню, огородами пролезь,
У мужика в ограде лошадь есть,
Мне на обводы гриву принесёшь,
А к вечеру тулуп свой заберёшь.

Что делать? Волк в деревню побежал,
У огородов лошадь увидал.
Подкрался он к кобыле сзади,
Чего не сделаешь тулупа ради?

Кобыла близко волка увидав,
Взбрыкнула задними копытами поддав,
Так крепко волка приложила,
Одним ударом серого убила!

Ну а лиса? А что лиса, живёт.
Про волка сказки разные плетёт,
Всем говорит: — Тулуп для волка сшила,
Да жалко лошадь серого убила!

А шить, она большая мастерица,
Не только шить, но и вязать на спицах,
Что лучше, чем она, нигде не шьют,
Да жаль, заказы только не несут!

ХИТРЫЙ ЖУРАВЛЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Мужик решил на зверя поживиться.
В лесу у озерца, где свежая водица.
Он яму вырыл, хвостом накрыл,
А верх, травой и листьями прикрыл.

Бежит лиса, хвостом своим мотает
И с ходу прямо в яму попадает.
Летел журавль, спустился к водопою
И тоже в яму угодил весь, с головою!

Беда свалилась неожиданно на них,
Что делать, как остаться им в живых?
Лиса по яме кружится юлой,
Визжит и тявкает, как будто пёс цепной,

Журавль же ногу под себя поджал
И как всегда задумавшись стоял.
Стоит и думает: Как выбраться отсюда?
Помог бы кто, да помощь ждать откуда!

Идёт мужик проверить свой улов.
Журавлик наш, услышав шум шагов,
На дно упал и тихо замер,
Лиса ж, кругами мечется по яме!

Мужик на яме хворост приподнял,
Улов увидел, с возмущением сказал:
— Ах, ты коварная, бесстыжая лисица,
Заела у меня такую птицу!

Взял журавля за ноги, приподнял,
Из ямы птицу «мёртвую» достал:
— Лиса его, видать, не давно задавила
Смотри ко, птица вовсе не остыла.

Ну, погоди лиса, от кары не уйдёшь,
Жене на воротник ты попадёшь!
Он птицу возле ямы положил
И отвернулся, тут журавль вскочил,

Расправил крылья, взвился к небесам,
Мужик с испугу в яму рухнул сам,
Свалился на лису и задавил...
Как обещал он, воротник для шубы был.

Хоть знаменита хитростью лисица,
Да только нечем ей сейчас гордиться.
Журавль как прежде в облаках летает
А лисья шкура шубу украшает.

ЛИСА И РАК

(по мотивам русской народной сказки)

Рак жил на дне речушки быстрой,
На берег, как-то, выполз каменистый,
На солнышке погреться между дел,
Да не заметил, как пригрелся и сомлел.

Откуда не возьмись — лисица,
Толкает рака лапою, глумится:
— Ну, что, слабо со мною потягаться,
Тебе за мною будет не угнаться,

Я предлагаю нам на скорость пробежать
И кто быстрее, из нас с тобой, узнать.
Бежим до мельницы, а там и поглядим
Кто в беге между нас непобедим.

Бежать без отдыха, всего одним броском,
Как прибежим, то там и отдохнём.
На этом рак с лисой уговорились,
На линии одной установились,

Лиса рванулась, побежала что есть сил,
А рак клешнёй лису за хвост и схватил.
Бежит лиса, кусты вокруг мелькают,
Что рака победит, лисица знает...

И вот уж крышу мельницы видать,
Уже осталось до неё рукой подать.
До мельницы лисица добежала,
Запыхалась, порядочно устала,

Пот градом, бьётся сердце кое как,
Хвостом махнула, отцепился рак:
— А я, давно тебя лисица поджидаю,
Так кто быстрее, услышать я желаю?

— Выходит так, что ты быстрее, рак,
Вот только не пойму, как вышло так?!
Лисица рыжая никак не понимала,
Что хитростью, на рачий ум попала!

ЛИСА И КУВШИН

(по мотивам русской народной сказки)

Вышла старуха рожь убирать,
С рожью полоску, поспевшую жать,
Обед положила она под кустом,
Поставила рядом кувшин с молоком.

Рядом с тем полем лиса пробегала,
Кувшин с молоком в кустах увидала,
Просунула голову в горло кувшина,
И вот уж в кувшинчике морда лисиная.

Внутри, молоко лисица лакает,
Выпила всё, а что делать не знает:
Застряла лисичка в кувшине пустом,
Кружит как юла, да мотает хвостом!

Голосом просит: — Кувшин, отпусти,
Отстань от меня, мне уж надо идти!
Трясёт головой, спину радугой гнёт,
Но держит кувшин: ни взад, ни вперёд!

Лисица взбесилась: — Ты шутики всё шутишь?
Сейчас от меня ты по полной получишь,
И коль, не отпустишь меня на свободу,
То брошу тебя я в холодную воду!

Лисица к реке прямоходом спешит,
Чтобы расправу скорей совершить.
В воду с разбегу лисица нырнула,
Кувшинчик на дно, и лиса утонула.

Так вот лиса месть свою проявила
Злодейский кувшин в реке утопила!
Кувшин был наказан – в реке утонул,
Но, он и лисичку с собой утянул!

ЛИСА И КОЗЁЛ

(по мотивам русской народной сказки)

Лисица раз по улице бежала,
Как водится, ворон она считала,
Вдруг оступилась, испугаться не успела,
На дно глубокого колодца улетела.

Воды в нём мало – утонуть нельзя,
На верх бы ей, да брёвнышки скользят.
Сидит лиса в колодце и не знает,
Как выбраться наверх, не понимает.

Но вышло так, козёл, сам по себе,
Гулял, щипал траву не вдалеке,
В колодец морду сунул он без дел,
На дне, лису рогатый разглядел:

– Зачем лиса в колодец забралась,
Что за нужда такая завелась?
– Так жарко стало наверху к полудню,
Прохладно тут, воды полно холодной.

Вот, отдохнуть немножечко решила,
За этим я в колодец и спустилась.
– Лиса, а правда хороша вода?
– Так ты попробуй, прыгай сам сюда!

Козёл чуть отошёл, в колодец прыгнул,
Водой колодезной лису обрызнул,
На хвост лисе ногою наступил,
Плутовку на смерть чуть не задавил.

– Вот чёрт рогатый, всю водой обдал,
И правда, видно, Бог ума тебе не дал!
Козлу на спину быстро заскочила,
Потом на рог его перескочила,

А с рог козлиных прыгнула наверх
И ходу в лес, пустилась с ног со всех.
Козла оставила в колодце одного,
Пусть там сидит, чёрт заberi его...

Сидел бы так козёл в колодце,
Да вот когда уже садилось солнце,
К колодцу скот поить пастух пригнал,
Козла, совсем замёрзшего, достал.

Частенько в жизни ты такое встретишь:
Тебя надуют – ты и не заметишь.
Ведь на чужом горбу проехаться легко,
Вокруг хватает всяких дураков...

ХИТРЫЙ КОТ

(по мотивам русской народной сказки)

Ещё в то время лапти все носили,
Жил у помещика, любимый кот Василий.
Отменно выполнял работу кот,
Хозяин при коте не знал хлопот.

Всех крыс, мышей с лабазов разогнал,
Обязанность свою кот твёрдо знал.
Гулял с помещиком по парку,
Панаму приносил, коль было жарко,

К кровати утром тапочки тащил,
Во рту газету к чаю приносил.
Хозяин обожал кота,
Любил от носа и до кончика хвоста!

Помещик двадцать лет кота держал,
Но Васька к старости совсем ленивый стал:
Нюх потерял, с глазами плохо стало,
Ещё он начал гадить где попало.

Терпел хозяин. Кончилось терпенье,
И вот однажды, как-то в воскресенье
Схватил за шкурку бедного кота
И вышвырнул его за ворота!

Вдобавок пнул кота, ещё под зад,
Чтобы не вздумал приходить назад.
Бежит куда-то и рыдает кот Василий,
Ведь в жизни никогда кота не били.

Хорошую расплату получил,
За то, что верой, правдою служил!
Спустилось солнце, стало вечереть,
Осталось только лечь и помереть.

Задумался Василий, крепко думал,
И на конец такую вещь придумал:
— Давай-ка у амбара я «помру»,
А завтра, мыши рано по утру

Воды попить гурьбою побегут
И дохлого кота там вдруг найдут,
Мне бегать не придётся за мышами,
Ко мне они придут всем миром сами!

Пришёл к амбару, взглядом всё окинул,
Прикинулся, как будто мир покинул...
На утро мыши видят мёртвого кота —
Среди мышиного семейства суета,

Восторги, радость — страсти накалились,
От счастья мыши тут-же в пляс пустились!
— Наш враг, заклятый в мир ушёл иной
Давайте же закатим пир горой!

Сбежались крысы, мыши, чтоб решить,
Как дальше с мёртвым Васькой поступить?
Чтоб кот не ожил по случайности опять
Его решают в землю закопать.

Собралось много, тысяч сто мышей,
От взрослых и до самых малышей.
Артелью дровни из сарая притащили,
Кота на них всем миром затащили.

Лежит на дровнях кот, не шелохнётся,
Мышиная орда вокруг всё вьётся.
За дровни сто верёвок привязали
И вот, оравой эти сто верёвок взяли,

И разом потянули — воз поехал,
С весельем, с песнями и шутками, со смехом,
Воз притащили скоро на погост.
А кот лежит во весь кошачий рост,

Лишь хвост его один с саней свисает
С хвостом мышонок маленький играет.
Вперёд выходит тысяча мышей:
Копать могилу вместе веселей.

Кто ломом, кто лопатой, кто киркой
По переменке роют яму — труд большой!
На дровнях кот лежит, прищулив глазки,
А мыши бегают без страха и опаски.

Вот врыли ямищу: метра три
Вылазят на поверхность копари,
Сложили в стороне свой инструмент
И настает торжественный момент.

Кота в могилу надобно столкнуть.
Схватились кто за что, и ну тянуть,
Кто за усы, за хвост, а кто за лапы,
Кот мёртвый, никого не может сцапать!

А мёртвый кот тем временем вскочил
И множество мышей передавил.
До верху яму кот набил мышами,
Могилу мыши для себя копали сами!

Мышами кот запасся лет на пять
Теперь спокойно можно отдыхать.
Осталось от мышей полтысячи лопат
Кот магазин открыл и начал торговать,

Три сотни киров — ходовой товар,
За них кот выручил приличный гонорар.
Ещё досталась музыка коту:
Сидит, играет — слышно за версту.

И вот, с тех пор не плохо кот живёт,
Играет в музыку и песенки поёт,
Мышей из ямы потихоньку добывает...
Торгует, да и рыбку покупает.

Служить теперь не надо никому,
Молись лишь только Богу одному.
Вот, так вот всё тогда произошло:
Не знал кот счастья — да несчастье помогло!

ХИТРЫЙ КОЗЁЛ

(по мотивам русской народной сказки)

Когда времена допотопные были,
В деревне старик со старухою жили.
В хозяйстве держали козла одного
И не было больше у них никого.

Козла содержали в заботе и ласке:
Дед на ночь ему рассказывал сказки,
За печкой прожил три года козёл,
Однажды он в лес прогуляться пошёл.

Гуляет по лугу, гуляет по полю,
Скачет рогатый, почувствовав волю.
На встречу козлу волк куда-то спешит,
От страха козёл за деревья бежит,

И волку вопрос оттуда задал:
— Ты пару волков в лесу не видал?
Померятся силушкой хочется с ними,
Хочу проколоть их рогами своими!

Испуганный волк козлу отвечал:
— Я этих волков за болотом видал,
Из стада барана они утащили,
Добычу в лесу за колодой делили.

Опять по дорожке козёл побежал,
Другого он волка в лесу повстречал,
От страха козёл за деревья бежит
И высунув морду оттуда кричит:

– Ты пару волков тут в лесу не видал?
Я этих волков здесь с утра поджидал,
Померяты силушкой хочется с ними,
Хочу проколоть их рогами своими!

– Зачем же тебе тех волков дожидаться?
Попробуй-ка силой со мной потягаться.
Волку козёл из кустов отвечает:
– Мне б разбежаться сперва для начала,

Волк согласился с условием козла:
– Ну что ж, разбегайся, была – не была!
Стал отходить козёл для разбега...
Так быстро домой никогда он не бегал!

Домой прибежал, за печку залез
И больше гулять не ходил он в тот лес,
Козёл преспокойно за печкой живёт,
А волк до сих пор в лесу его ждёт.

ГЛУПЫЙ ВОЛК

(по мотивам русской народной сказки)

В овраге в лесу жил волк очень старый
По свету помыкался серый не мало.
Глаза плохо видят, на ногу хромал он,
Сломаны зубы, спина донимала,

Добычу к тому же, пойди, догони,
Настали у волка голодные дни.
Ляжешь голодный, голодный вставай,
Жизнь тяжела, хоть ложись помирай!

Вышел волк как-то добычу искать
Совсем отощал, очень хочется жрать,
Видит пасётся один жеребёнок:
Справиться с ним-то уж хватит силёнок.

Ближе подлез, говорит жеребёнку:
— В брюхе моём урчит очень звонко,
Давненько не ел я, голодный совсем,
Не обижайся, сейчас тебя съем!

— Как же ты съешь меня, ты ж без зубов?
Иди-ка вон лучше лови муравьёв!
— Зубы мои как стальные ножи!
— Если не врёшь, то давай, докажи!

Волк зубы оскалил: – На вот, смотри,
Хорошие зубы, целых аж три!
Глаза волк прикрыл, жеребёнок взбрыкнул,
Волка по морде копытом лягнул!

Волка лягнул и домой убежал,
Долго без памяти серый лежал.
Насилу очухался, хочется кушать,
Старый дурак жеребёнка послушал.

Голод не тётка, волк дальше бредёт,
На встречу весёлый портняжка идёт.
Песни поёт, да аршином махает,
Железный аршин он легко поднимает.

Волк посерёдке дороги стоит,
Портной подошёл, волк ему говорит:
– Постой, не спеши, я сейчас тебя съем,
Не ел уж давно я, голодный совсем!

– Ну, что ж, коли надо, пожалуйста ешь,
Глотай целиком, а хочешь, разрежь...
Но только измеряем брюхо давай,
Войду ль я в него? Ну-ка задом вставай!

– Ну, меряй скорее, я есть так хочу,
Что даже быка целиком проглочу!
Волка за хвост портной схватил,
На руку покрепче хвост накрутил

И начал аршином охаживать волка
А сам причитает: — Запомнишь надолго!
Задам я тебе хороший урок,
Аршин тебе вдоль, аршин поперёк!

Лупит он волка то справа, то слева
Рвётся бедняга остервенело.
Вырвался волк, еле ноги унёс,
Только портному оставил свой хвост!

Опять по тропинке серый плетётся,
Видит козёл на пригорке пасётся:
— Козёл, а козёл! Я сейчас тебя съем,
Не ел уж три дня, я голодный совсем!

— Так ешь, коли хочешь, чего тут сказать,
Но только зачем тебе зубы ломать?
Встань под пригорком, пасть шире открой
Я прыгну с разбегу, ты рот и закрой!

Волк встал под пригорком, пасть шире разинул,
Козёл разбежался рогами как двинул,
Словно кувалдой по лбу шарахнул,
Волк под кусты отлетел и не ахнул!

Козёл убежал, а волк отлежался,
С мыслями серый насилу собрался:
— Где же козёл, я его проглотил?
Сам у себя бедолага спросил.

Но если бы я козла проглотил,
То непременно сытый бы был!
Выходит, козёл-то меня обманул?
В пасть не попал, а домой скаканул!

Волк еле плетётся: голодный, побит,
Смотрит: под кустиком падаль лежит,
С жадностью волк эту падаль схватил,
Да лапой передней в капкан угодил...

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ

(по мотивам русской народной сказки)

Со всей округи, как-то, на поляне
Собрались зайцы на собрание,
Жизнь заячью в деталях обсудить,
Да и решить, как дальше зайцам жить?

Кто слово ни возьмёт, все плачут:
Всё больше о плохом судачат:
— Нет продыху от лис, волков, собак
И человек добыть косого не дурак!

Ружьё, капканы, петли и силки
На всё горазды эти мужики!
Орлы да коршуны с небес слетают,
Зайчат воруют, да на зайцев нападают!

Зачем всю жизнь нам в страхе этом жить?
Уж лучше разом всё остановить!
— Не плохо братцы, вот на что решиться,
Всем сразу в озере таёжном утопиться.

Толпой на берег зайцы прискакали,
Лягушки столько зайцев увидали,
Со всех сторон лягушки в воду шлёп.
Один из зайцев крикнул: — Братцы, стоп!

Лягушки в воду прыгают от нас,
Так я хочу спросить теперь у вас:
Выходит, что лягушки нас бояться?
Есть повод нам в живых остаться!

Какое б горе не случилось иль беда
Вокруг себя ты посмотри всегда,
Намного хуже ситуацию найдёшь,
И с этим свой недуг переживёшь!

БРАТ И СЕСТРА

(по мотивам русской народной сказки)

Просёлком, как-то, брат с сестрою шли,
К какой-то деревушке подошли
Устали, так-как шли из далека,
Брат говорит: — Куплю здесь молока.

Сестра сказала: — Я перекушу,
В него кусочков хлеба накрошу.
Брат за косу сестру свою схватил:
— За молоко я деньги заплатил!

От хлеба скиснет напрочь молоко,
Не вкусно будет, кисло и горько!
За волосы сестру свою дерёт,
Того гляди и голову сорвёт!

Пришли в деревню, во дворы заходят,
Один и тот же разговор везде заводят:
— Продайте молока нам хоть немного,
Устали мы, есть хочется с дороги!

Но слышат лишь один они ответ:
Идите с Богом, молочка тут нет!
По всем дворам в деревне прошагали,
Не где им молока-то не продали!

Вот так сестра голодная осталась,
Ещё и на орехи ей досталось!
А брат — дурак! За что сестру то бил?
Ведь молока-то так и не купил!

ВОЛШЕБНАЯ СУМА

(по мотивам русской народной сказки)

Жили да были старик со старухой.
Месяца в небе повисла краюха,
Старуха стареет, сварливая стала,
Деда колотит чем в руки попало.

Палкой, метлой, иль ухватом огреет,
Бьёт по спине, по бокам — не жалеет.
Старая деда как есть извела,
До крайности самой его довела...

Старик раз на птицу сети поставил,
Раскинул на травке и на ночь оставил,
Утречком в поле к сетям воротился,
Добыче, попавшей ему, удивился:

Попался ему журавль небывалый,
До старости дожил, таких не видал он,
Из золота словно журавлик отлит,
Запутался в сети, тихонько сидит.

— Вот это жар-птица, жене отнесу,
Таких-то не встретишь в нашем лесу.
Может не будет старуха ругаться,
Махать кулаками, да палками драться.

Тут мужику вдруг журавлик сказал:
– Ты не меня, ты удачу поймал,
Ты, погоди, не спеши, мужичок,
Не так уж велик от журавлика прок,

Не мяса, не пуха хорошего нету,
Нет птицы, меня бесполезней на свете,
Но, если меня ты на волю отпустишь,
За эту свободу – подарок получишь.

Старик, не спеша с журавля сети снял,
Журавлик откуда-то сумку достал:
– Вот, за свободу суму я дарю,
Старуху порадовать можешь свою.

Если ей надо на стол накрывать,
Достаточно только три слова сказать:
«Двое из сумки!» – и выскочат двое,
Скатерть расстелют и кушать накроют,

Будут прислуживать вам за столом
«Двое в суму!», вы скажите потом,
Быстренько двое скатерть свернут,
В суме со скатёркой тотчас пропадут.

Суму взял старик и к дому пошёл.
Похвастать хотелось, к куме он зашёл.
Кума суетится, на стол собирает,
Откушать, что есть старику предлагает.

Старик говорит: — Плохая еда!
— Прости куманёк, заела нужда.
— А, ну ка, кума со стола убирай,
Суму, что принёс я с собою, подай.

Суму, старый в руки из рук кумы взял:
— Двое из сумки! — громко сказал.
И в туже секунду из сумки на волю
Здоровых парней появилось вдруг двое,

Скатертью стали стол застилать,
Разные яства на стол накрывать:
Фрукты заморские на серебре,
Хрусталь и фарфор стоят на столе!

Вот сели за стол, поели, попили,
Те, двое из сумки их обслужили
И в сумку опять, как и не было их
Здоровых и крепких парней молодых...

Решает кума эту сумку стащить
И на другую её подменить,
Чтобы еда постоянно была,
Сладко чтоб ела и сладко пила.

— Дочери, баньку для кума топите,
Побольше водицы в котёл наносите,
Кум в баньке попарится после дороги,
Распарит уставшую душу, и ноги.

Старик беззаботно нежится в бане,
На полке разлёгся, как на диване.
Кума в это время сумочку шьёт,
Взамен настоящей на лавку кладёт.

Вышел из бани старик – подобрел,
Дряблою кожей слегка побелел,
Взял в руки суму, куме поклонился
И в путь-дорогу домой отрядился.

Вот он и дома уже, слава Богу!
– Ты посмотри-ка, – кричит он с порога,
– Что я за диво домой притащил,
Журавль за свободу меня наградил!

– Чего ты орёшь, какая награда,
Тебя наградить ухватом бы надо,
Пойди-ко сюда, ты старый кобель,
Уж душу свою отведу я теперь!

Старик испугался и крикнул скорее:
– Эй вы, из сумы вылезайте быстрее!
Никто из сумы на зов не выходит,
Старуха с ухватом всё ближе подходит.

И снова он: – Двое из сумки! – Кричит,
А сумка спокойно на лавке лежит.
– Видать ты под старость с ума соскочил?
Ухватом старик вдоль спины получил!

Побила старуха опять старика,
Ох жизнь старикова, как ты не легка.
От боли мужик заплакал навзрыд,
В поле старик от старухи бежит.

Сел на пригорок, сидит слёзы льёт,
Журавлик знакомый навстречу идёт:
– Здорово старик, опечалился чем?
– Ты сумку волшебную дал мне зачем?

Быстро ушла вся волшебная сила,
В добавок, старуха изрядно побила.
– Суму подарю тебе я другую,
Похожу на прежнюю, но не такую.

С этой сумой аккуратнее будь,
Те же слова говорить не забудь,
Часто не стоит сумку тревожить,
Сума эта глупым, и жадным поможет...

С подарком к дому старый спешит,
А солнышко греет, сильнее палит.
Вдруг есть захотелось уж очень ему,
Сошёл он с тропинки и просит суму:

– Двое из сумки! – громко сказал
И сам пожалел, что так приказал!
Вышли из сумки двое парней,
В мире не будет парней тех сильней,

Палками начали бить старика,
Бьют по спине, по рукам, по бокам!
— Не надо ходить до кумы! — говорят,
А палки по телу стучат словно град!

— К куме не ходи и в бане не парься,
Дома сколь влезет, столь и купайся.
Взмолился старик: — Ну-ко, двое в суму!
За что наказание то мне, не пойму?

Двое исчезли в сумке холщовой,
Как только промолвил он эти три слова.
Сумку старик с опаской берёт,
К куме всё по той же тропинке идёт.

Ноет спина, сильно ноют бока:
— Не зря проучили меня дурака!
Тропинкой знакомой к куме кум пришёл:
— Помыться, кума, к тебе я зашёл,

Ты баньку свою истопи для меня,
Помоюсь, попарюсь по-быстрому я.
А сумку повесил в избе на крючок,
Что в сумке его — он конечно молчок!

В бане старик на полке лежит,
Пару поддал и довольно кряхтит.
А в хате, кума возле сумки всё вьётся,
Жадность грызёт и никак ей неймётся.

Хозяйка за стол своих дочек позвала:
– Двое из сумки! – она приказала.
Быстро из сумки вылезли двое,
Палки большие в руках у обоих!

Стали куму по бокам колотить:
– Сумку верни старику! – говорить,
Бьют, не жалеют, лупят безбожно,
Вытерпеть разве такое возможно?

Баба от боли криком кричит,
Дочкам сквозь слёзы она говорит:
– Кума из бани быстрее зовите,
Если живой меня видеть хотите!

Дочь в баню бежит, мол, мамка зовёт!
Кум не спешит, никуда не идёт:
– Я ведь ещё и не парился даже,
Пусть то, что хочет после расскажет.

А двое всё крепче колотят куму:
– Отдай, не греши старикову суму!
Баба вторую дочь посылает:
– Он что, окаянный мне смерти желает?

Совсем нету мочи побои терпеть,
Ведь так в самом деле могу помереть!
Дочка пришла, кум в окно закричал:
– Я только, что пару на камни поддал!

А двое всё палками гладят куму,
Баба орёт: – Принесите ж суму!
Дочки суму куму в баню несут:
– Спаси нашу мамку, до смерти забьют!

– Двое в суму! – прикрикнул мужик,
Баба, свернувшись в калачик лежит.
– Ну, до свиданья, – старик им сказал,
Сумки забрал и домой зашагал.

Домой воротился: – Старуха, встречай,
По шире для мужа дверь отворяй!
В избу заходит, садится за стол:
– С радостной вестью к тебе я пришёл!

Двое из сумки! – Промолвил старик,
Двое парней появляются в миг,
Стол накрывают скатертью новой,
Ставят приборы из кости слоновой,

Много наставили кушаний разных,
Ломится стол от всяких соблазнов,
Питья и еды за неделю не съесть,
Старик со старухою принялись есть.

Наелись, напились, старуха довольна,
Еда и питьё ей понравились больно.
С лаской на мужа старуха глядит,
Гладит плечо и ему говорит:

– Больше не стану тебя колотить,
Дружно с тобой мы теперь будем жить.
Старик покурить выходит на волю,
Суму ту, что кормит выносит с собою

Под клеть положил: – Пускай полежит.
А сумка сердитая в хате висит.
Взад и вперёд он под окнами ходит,
Курит не курит, так, время проводит.

Одной-то старухе скучно вдруг стало:
– Выпить винца б мне не помешало,
Двое из сумки! – Сказала, как надо,
А дальше словам своим стала не рада!

С палками двое старуху пластают,
Парни усталости видно не знают,
Старуха орёт и зовёт старика:
– Приди, помощи не прибили пока!

Старик не идёт, усмехается только:
– А ты меня била без жалости сколько?
А двое из сумки ломают бока,
Старухе твердят: – Не бей старика!

Ну, выбили дурь из старухи видать,
Старуха уж стала потише орать,
Сжалился муж над старухой своей:
– Двое в суму! – попросил он парней.

Плачет старуха: — Не знала ведь я,
Что больно бывает так от битья!
Я думала в пользу битьё то тебе,
Теперь испытала я всё на себе!

И зажили тихо и мирно они,
Без драк и без ссор потекли у них дни.
Бывает, старуха порой заворчит,
Старик хитрым взглядом на сумку глядит...

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

(по мотивам русской народной сказки)

Семья небольшая в деревне жила,
Хозяйство своё прилично вела,
У них была дочка и малый сынок,
Ходить ещё толком ребёнок не мог.

Вот в город родители, как-то спешат,
За братцем смотреть они дочке велят,
Сулят они дочке платье купить,
Платочек на праздник ей подарить:

— Ты, дочка из дома не уходи,
За братом своим неотступно гляди,
Он несмышлёный, за ним глаз, да глаз,
А мы едем в город прямо сейчас.

Но только ворота за ними закрылись,
Родителей все наставления забылись.
Братец один под окошком играет,
С подружками девочка где-то гуляет.

Прыгают, бегают, скачут по полю,
Словно впервые попали на волю,
А братец один сидит под окном,
Вдруг лебеди-гуси летят косяком,

Брата на крылья они подхватили,
И в синее небо его утащили.
А вскоре девчонка домой воротилась
И поняла, что поздно явилась,

Бегают бедная взад и вперёд,
Кричит, причитает, братца зовёт,
Вот в поле она бежит налегке,
Видит за лесом, там вдалеке,

Лебеди-гуси мелькнули вдали:
— Видимо братца они унесли!
Гуси дурную славу нажили:
У бабы-Яги в подручных служили

И люди в округе давно уже знали,
Что малых детишек они воровали.
К бабе-Яге детей уносили
И после, детишек не находили.

Бросилась девочка птиц догонять,
Не близко за ними придётся бежать.
Вдруг видит у леса печка стоит,
Труба потихоньку у печки дымит.

— Печка, а печка, ты мне Расскажи,
Гуси куда полетели, скажи?
— Скажу, непременно, тебе я дружок,
Но скушай сначала ржаной пирожок!

— Мы дома с пшеничной муки не едим,
А на ржаные совсем не глядим.
— Делай как хочешь, — Ей печка сказала.
И девочка дальше опять побежала.

Устала девчонка, по тропке бежит,
Яблонька вдруг одиноко стоит:
— Яблонька, слушай, ты мне расскажи,
Гуси куда полетели, скажи?

— Яблочко съешь, скажу я тогда,
Сначала отведай лесного плода.
— В саду у нас яблоки лучше висят,
У нас даже их то не очень едят.

— Ну, что же, как знаешь, иди как идёшь,
Сама за гусями дорогу найдёшь,
А я не помощница, ты так и знай,
Сама куда знаешь, туда и шагай!

Дальше бежит и смотрит — река,
Нет в ней воды, а полна молока,
Два берега — оба из киселя,
Там, где обычно бывает земля.

— Речка, а речка, ты мне расскажи,
Гуси куда полетели, скажи?
— Конечно скажу, но только потом,
Поешь-ка сперва киселя с молоком!

– Ну, ты нашла удивить меня чем,
Я дома и сливки-то даже не ем!
– Ну, если не хочешь, то значит иди,
Сама разберёшься с гусями, поди!

И долго б по лесу девчонка бродила,
Да на ежа невзначай наскочила:
– Ёжик, родимый, ты мне Расскажи,
Гуси куда полетели, скажи?

– Эх люди, вы люди, с вами беда,
Гуси твои полетели туда.
Ёж указал в направление опушки,
Девчонка пошла и выходит к избушке.

На курьих ногах избушка стоит,
То взад, то вперёд повернётся – скрипит,
В избушке сидит злая Баба-Яга:
Горб на спине, костяная нога.

Братец сидит её младший на лавочке,
Крутит в руках золочёные яблочки.
Подкралась девчонка, схватила мальчика
И побежала скорей от крыльца.

За ней гуси-лебеди следом летят,
Братца забрать у девчонки хотят.
И вот, злые гуси её нагоняют,
Где спрятаться? Девочка, право, не знает!

Бежит — перед нею река молока,
Из киселя той реки берега:
— Матушка-речка, спрячь от гусей.
— А ты киселька с молочком-то попей!

Хочешь — не хочешь, а нечего делать,
Не очень-то просто с мальчишкою бегать.
Глоток молока, киселём закусил,
Под берег крутой их река схоронила!

Девчонка речке спасибо сказала
И в сторону дома опять побежала.
А гуси вернулись, навстречу летят,
Забрать малолетнего братца хотят!

Девчонка бежит от страха рыдает,
Тут яблонька ей на пути попадает:
— Яблонька милая спрячь от гусей!
— Яблочко девочка скушай скорей!

Яблочко съела, спасибо сказала.
Яблоня веточки выше подняла,
Забрались под ветки, там тихо сидят,
А лебеди-гуси мимо летят.

Вот снова девчонка с братом бежит,
А стая гусей им навстречу летит,
Совсем уже близко, крылами махают,
Мальчишку почти что из рук вырывают!

У девочки печка стоит на пути:
– Печка, а печка, нас с братом спаси!
– Тебя непременно спасу я дружок,
Но скушай сначала ржаной пирожок!

Девочка съела один пирожок,
До печки остался всего лишь шажок
И вот уже в печку залезли они,
Заслонку закрыли, тyani – не тyani!

Гуси над печкой долго летали,
Летали, летали – сильно устали,
Крылья у них совсем ослабели,
И гуси ни с чем домой улетели.

Девочка с братом домой прибежала,
Сделала вид, как ни в чём не бывало,
Родители вскоре вернулись домой,
А дома порядок и тишь да покой.

Девочку хвалят родители очень,
Какая хорошая выросла дочка,
А маленький братец сидит и молчит,
Ведь он не умеет ещё говорить...

ЯМЩИК И КУПЕЦ

(по мотивам русской народной сказки)

Богатый купец жил себе, поживал,
Всяких людей к себе в дом зазывал,
Кормил и поил, угощал от души,
Но только попробуй, ему возрази,

Так сразу того непременно побьёт.
Однажды купец ямщика в дом зовёт.
Тот лошадь распряг, и в хоромы вошёл,
Купец накрывает покушать на стол.

И кормит купец ямщика до упада:
— Довольно хозяин, мне ехать уж надо!
Невольно ямщик купцу возразил,
И тут же по уху в ответ получил.

Побил ямщика, еле вырвался тот,
Во двор лошадей запрягать он идёт.
Выходит, купец и подходит к нему,
Ямщик одевает на лошадь хомут,

Нарочно хомут наизнанку завёл
— Не так одеваешь, с ума ты сошёл?!
Как только купец ямщику так сказал,
Так сразу по уху купец схлопотал!

Порядком купец ямщиком был побит,
Ямщик, отступился, купцу говорит:
— Командуй, сердечный ты в доме своём,
Как лошадь запрячь — без тебя разберём!

МУЖИК И МЕРТВЕЦ

(по мотивам русской народной сказки)

Мужик горшками ехал торговать.
Настала ночь, пришлось заночевать.
У кладбища пришлось остановиться
И на ночь прямо там расположиться.

Он выпряг лошадь и пастись пустил,
А сам рогожу у могилки постелил,
Да и прилёг, хотел чуток вздремнуть,
Как не старался, а не мог мужик уснуть.

Лежал, лежал, земля зашевелилась,
Он отскочил, могила отворилась,
Мертвец поднялся с крышкой гробовой,
Весь белым саваном обёрнут с головой.

Он у часовни крышку положил,
А сам скорей в деревню поспешил.
Мужик не испугался, крышку взял,
Принёс к телеге, дожидаться стал,

Что дальше будет, чем всё обернётся,
Когда мертвец назад за ней вернётся?
На небе тучи, звёзд не виден свет,
Мужик сидит, но вот уж и рассвет.

Проходит время, и мертвец вернулся,
Глядь, крышки нет, вполголоса ругнулся,
Пошёл по следу, к мужику идёт:
— Ну всё, мужик, конец твой настанет!

Отдай мне крышку, а не то как раз,
На части разорву тебя сейчас!
— А мне топор на что? — Мужик спросил,
— Смотри, чтоб я тебя не изрубил!

— Отдай мне крышку, сжался надо мной,
Без крышки нет дороги в мир иной!
— Ну, будь по-твоему, я так и быть отдам,
Но если всё где был расскажешь сам,

Где ночью был и там чего творил?
— Я двух парней в деревне уморил.
— Теперь скажи мне, как их оживить?
— Я не могу такое говорить!

— Не хочешь, так тогда не говори,
Совсем уж мало остаётся до зари!
Тогда мертвец ему всё рассказал:
— Запоминай, раз ты меня прижал:

Отрежь от савана, от левой стороны
Кусок материи — с собой его возьми,
Иди в тот дом, где мёртвые лежат,
С собой горячих углей надо взять,

Ключок от савана на угли положи,
Дверь затворяй, а сам за дверью жди.
От дыма парни скоро оживут,
Дай крышку мне, я задержался тут.

Мужик отрезал полу, крышку отдаёт,
Мертвец к могиле с крышкою идёт,
К могиле подошёл и в ней пропал.
И вот петух в деревне прокричал.

Вот солнышко встаёт, светает,
Мужик свою лошадку запрягает,
В деревню едет на телеге, не спеша
Вдруг слышит – в доме плачут, голоса.

Заходит в дом – два мертвеца лежат:
Вокруг родные по покойным голоса.
И тут мужик им громко говорит:
– Не плачьте, я могу их оживить!

– Так оживи, родимый, не тyani,
Захочешь, что за это – то возьми!
Мужик всё сделал, как мертвец сказал,
Дверь затворил, немного подождал.

Ожили парни прямо на глазах,
Родня ликует в радостных слезах.
А мужика они тотчас схватили,
Верёвками всего перекрутили!

– Видать парней то ты и уморил,
Коль так легко обоих оживил!
– Побойтесь Бога, люди, как же так?
Я вам помог, выходит я дурак!

За просто так парней я воскрешал...
И всё, что ночью было – рассказал.
Ударили в набат, народ собрался,
И стар, и мал на кладбище сбежался.

Могилу раскопали, гроб подняли,
Из гроба мертвеца скорей достали,
Забили в сердце кол осиновый ему,
Чтоб больше жизнь не портил никому!

А мужика достойно наградили
И с честью в путь-дорогу проводили.
С тех пор в деревне колдовства не знали,
А люди просто, своей смертью помирали.

ЩУКА ЗУБАСТАЯ

(по мотивам русской народной сказки)

В одной речушке, на Иванов день,
Когда в жару и шевелиться лень,
В воде, откуда-то икринка завелась,
С огромной пастью щука родилась.

Сбежались на смотрины все ерши,
Плотва и окуни, лещи и караси:
– Смотрите: сколь зубаста эта пасть,
Не дай Бог в эту пасть тебе попасть!

Все удивляются такому чуду:
– Чего же завтра с этим чудом будет?
Растёт шурёнок не по дням, а по часам
И начинает хулиганить по ночам:

То окуня, а то ерша проглотит,
Лещом не брезгует в своей охоте.
И в весе щука постоянно прибавляет,
Теперь уж щуке здесь никто не возражает!

Кто возразил, смотри того уж съела,
До возражений щуке нету дела,
Ест всех подряд, живьём она глотает,
В еде своей чинов не разбирает.

Собралась рыба на совет и стали думать,
Как дальше жить в реке, чего придумать?
Как быть им дальше, как себя вести,
Как щучью пасть из речки извести?

Вот Ёрш Ершович на совет приплыл
И всем собравшимся он так проговорил:
– Со щукой нам бороться мудрено,
Могу лишь посоветовать одно:

Расплыться всем из речки надо этой,
Не мало рек у нас на белом свете,
Там тихо, нас никто не тронет,
От щук зубастых там никто не стонет!

И разбежалась рыба кто-куда
Кто вверх по рекам, а кто в низ, туда.
Ушли и окуни, ерши, ушли лещи,
Нет рыбки! Всё! Ищи её свищи!

Так, натворила щука дел не мало,
Сама же вскоре от того и пострадала:
Есть стало нечего, вдруг смотрит – червячок,
Схватила червячка, а в нём крючок...

Один рыбац ту щуку и поймал,
Ухи сварил и всех нас угощал,
Жирна, навариста была ушица...
В реке же, стала рыбка вновь водиться.

МУЖИК И ПОП

(по мотивам русской народной сказки)

Толи осенью, толь летом,
Толь весною было это?
По дороге шёл мужик,
Слушал птиц негромкий крик,

Видит – впереди ей Богу
Поп шагает по дороге.
Тут его мужик догнал:
– Здравствуй, батюшка, – сказал.

– Здравствуй, сын, идёшь куда,
Аль что надо, аль нужда
Погнала тебя в дорогу?
Ты откройся мне ей Богу.

– Я иду в село Хмельное,
Есть за озером такое,
Там в продажу лошадь есть,
Вот, хотелось приобрести.

– Да, живёшь видать не сладко,
Раз в хозяйстве нет лошадки!
– Так ведь лошадь-то была,
Да на пасху померла,

Волк задрал лошадку в поле,
Вот лошадки нету боле!
— Это плохо, — поп сказал,
Головою покачал.

Так идут они, идут,
Речь неспешную ведут:
О погоде, о земле,
О заботах на селе.

Вдруг глядят — мешок лежит,
Мужику поп говорит:
— Интересно, что же там?
Всё разделим пополам.

— Почему ж не разделить,
Если есть чего делить?
Коли хлеб, к примеру, есть,
То его мы можем съесть.

Коли, что другое там,
То разделим пополам,
Вместе ведь мешок нашли,
Ну, давай, отец, дели!

Поп мешок с дороги взял
И верёвку развязал:
Ну, а там не сухари,
Не картошка там внутри,

Поросёнок запечённый,
С жёлтой коркой золочёной,
Издаёт чесночный дух,
Аж захватывает дух!

Поп подумав, говорит:
— Поросёнка грех делить,
Пусть он целый остаётся,
Одному лишь достаётся.

А мужик ему в ответ:
— Я согласен, спора нет,
Ай, спасибо, не обидел,
Первым я ж мешок увидел,

Поросёнок будет мой,
Так решаем мы с тобой!
И мешок мужик забрал,
Поп руками замахал:

— Погоди-ка, сокол ясный,
Не тревожься понапрасну,
Видишь солнце закатилось?
Знать на это божья милость,

Спать придётся нам в лесу,
Спрячем ка кошель на сук.
На ночь будем становиться,
Ну а ночью, как присниться

Самый лучший сон кому –
Поросёночек тому!
Справедливо, всё по чести,
Улеглись на травку вместе...

Не привычный поп ходить,
Легче службу отслужить,
Хоть всенощную стоять,
Чем-ногами-то шагать.

Лёг и сразу захрапел.
С полчасика мужик терпел,
Взял мешок и развязал,
Поросёночка достал,

Отломил кусок и скушал,
Как храпит отец, послушал,
Отхлебнул водицы малость,
И доел всё, что осталось!

От души мужик поел,
Даже малость осовел.
Громко пару раз икнул,
Лёг, и тотчас же уснул.

Утром путники проснулись,
Приподнялись, потянулись,
Поп с вопросом к мужику:
– Сон скажи, как на духу.

– Лучше ты, отец святой
Расскажи про сон, про свой.
Я немного погожу,
После сон свой расскажу.

– Ну так слушай сон, давай,
Только не перебивай,
Расскажу свой сон я честно,
Ты, послушай – интересно.

Значит мы с тобой легли,
Тут я вижу от земли:
В небо – тучи раздвигая
Лестница торчит большая,

Я по лестнице полез,
Скоро до небес долез,
За столом сидит Спаситель,
Мне сказал он: – Проходите!

Отобедаем на пару,
Угощайтесь – с пылу, с жару,
Петушок вот заливной,
Гусь, заправлен ветчиной,

Вот ещё медвежьи почки,
Здесь – солёные грибочки,
Ну а это сам собой
Поросёночек парной.

Так во сне всего наелся,
Аж желудок разболелся!
— Вот так славно, вот так сон!
Вам не зря приснился он...

Я ж проснулся, огляделся,
Где ж отец, родимый делся?
Вижу: в небеса поднялся,
Следом я за ним подался.

Вижу Бог тебя позвал,
Разносолы предлагал.
Ну а я как не хотел,
На меня Бог не глядел!

Вниз с небес тогда я слез,
Взял мешок, в него залез,
Пару раз перекрестился,
Поросёнком угостился.

Поп кричит: — Да как же так,
Ты нормальный, аль дурак?
Это ж было всё во сне,
Это ж всё приснилось мне,

Вовсе не был я у Бога
И еды я там не трогал!
— Что ж теперь, ты ел, не ел?
Поросёнка-то я съел!

ВОРЫ И СУДЬЯ

(по мотивам русской народной сказки)

Три вора собрались совет провести:
К кому из богатых визит нанести,
К судье, иль к попу, а может к купцу?
Решили залезть к судье – подлецу!

Звали лихих Влас, Антон и Тарас,
В деле своём, каждый был из них ас.
К дому судьи воры ночью приходят,
Злые собаки там по двору ходят.

Заперты крепко ворота внутри.
Во двор не проникнуть, как не смотри.
С Власом Антон решили: – Нет братцы,
Видно к судье не судьба нам забраться.

Тарас говорит: – Вы соломы тащите,
В солому получше меня заверните,
Потом опустите меня за ограду,
Ворота открою – и нету преграды!

Тараса в солому друзья завернули,
И через ограду его зашвырнули.
Упал, и к дверям кладовой подкатился.
Не долго с амбарным замком повозился,

Взял из кладовки мучицы мешок,
Корыто поближе к крыльцу приволок.
Ведёрко вина в корыто налил,
Круто муку на вине замесил.

Поставил собакам, собаки поели,
Поев угощения, псы захмелели.
Виляя хвостами качаясь ушли,
Под клеть отдыхать преспокойно легли.

Тарас за хвосты их попарно связал,
Под стреху повесил и тихо сказал:
— Ну, что ж, отдыхайте, спите спокойно,
Двор охраняйте хозяйский достойно.

Ворота открыл и друзей запустил.
Выглянул месяц, двор осветил.
Стали замки на амбарах ломать,
На свет из амбаров добро вынимать.

Воры немало добра натаскали,
Сели вокруг и делить его стали.
Всё разделили — довольны сполна,
Не делится только лишь шуба одна.

Добротная шуба из шкуры енота,
Такой завладеть любому охота!
Тарас говорит: — Шуба будет моя,
Ведь всю операцию выдумал я!

Влас и Антон говорят: — Жирно будет!
Пусть тот, кто умней нас, тот и рассудит.
Тарас говорит: — К судье я пойду,
Скорее всего, там я правду найду!

Двери открыл и зашёл прямо в дом,
Влас и Антон стоят под окном.
Совесть видать у судьи не чиста,
В голову лезет одна ерунда,

Не спится ему, лежит и страдает.
Слышит шаги, в темноту окликает:
— Кто там идёт, слуга, это ты?
Тарас отвечает из темноты:

— Я мой отец, кому ещё быть,
Ночью по вашему дому ходить?
— Что-то я нынче никак не засну
Мысли налазят одна на одну,

Гложет тоска, аж не хочется жить,
Сказочку, что ли, ты мне Расскажи.
— Сказку тебе расскажу я, пожалуй,
Сказок по жизни узнал я не мало:

Собрались три вора идти воровать,
Забрались к судье — не к месту сказать...
И всё по порядку судье рассказал,
До шубы дошёл и вопросик задал:

– Как думаешь, шубу-то, кто должен взять?
– Конечно Тарас, чего тут гадать,
А дальше что было, чем кончилось всё?
Уж ты успокой любопытство моё.

– Про это, ты утром узнаешь, отец,
Ты спи, а то ночи подходит конец.
Сказал, дверь открыл и на улицу вышел,
Последних уж слов судья не услышал.

К товарищам тихо подходит Тарас:
– Ну, что услышали, кто прав был из нас?
– Мы и не спорим, что шуба твоя:
Такое решение принял судья,

Себе забирай и владей на здоровье,
Теплее в ней будет в лесу на зимовье.
Товарищи между собой попрощались
И каждый к себе восвояси, подались.

Судья-то богатство своё всё проспал,
Да как разделить его сам подсказал.
Проснулся судья и давай горевать,
Ведь, снова придётся добро наживать...

КАК СЕЛЬСКИЕ ГОРОДСКИХ СЛУШАЛИ

(по мотивам русской народной сказки)

Два друга приехали как-то в село,
Вдвоём на квартиру встать тяжело.
Пристроились в разные избы
Ночь — до утра только лишь бы.

В богатой избе приютился один,
Хозяин зажиточный, как господин.
Другой, приютился в бедной избушке
Кафтан — одеяло, кулак свой — подушка.

Пужинав сытно в богатой избе,
Ведёт постоялец рассказ о себе,
Что в городе с другом вместе живут:
Дома как дворцы — небоскрёбы зовут.

Крыши домов — их с земли не видать,
На крышу залезешь — вокруг благодать,
Птицы щебечут, песни поют,
Куры на небе звёзды клюют.

Люди по крышам гуляют как в парке,
Не холодно там, да и ночью не жарко.
Девки на праздник ведут хоровод,
В звёздах сияет ночной небосвод.

– Врёшь ведь, что люди по крышам гуляют,
Как же нужду-то на крыше справляют?
– Кабинки на крыше для этого дела,
Припёрла нужда, так иди туда смело.

Дивится мужик, удивляется баба:
– На крыше нужник? Не верится, как бы!
– Не верите мне, так у друга спросите,
В соседней избе он, его расспросите.

Хозяева вышли, к соседям идут,
Зовут постояльца, расспросы ведут.
А тот постоялец давай заливать:
Былью и небылью всех удивлять.

Часа полтора тот болтун говорил
Слушать его нет ни мочи не сил.
Хозяева на ночь послушали сказки,
Пора и домой – слипаются глазки.

Приходят домой и видят разгром!
Пока развлекались – ограбили дом,
Проклятый жилец все вещи унёс,
А где он сейчас? Хороший вопрос!

– А где ж тот который, что нам заливал?
– Сказал, что на двор, да видать убежал!
Что делать теперь? Ты на ус намотай:
Верить то верь, да не всем доверяй!

ЖЕНА-СПОРЩИЦА

(по мотивам русской народной сказки)

В любой семье, кто этого не знает,
На ровном месте споры возникают.
Один мужик и жил с такой женой,
Спокойней жизнь была бы с сатаной!

Всё делать норовит наперекор,
И по любой причине лезет в спор,
А как заспорят, так весь дом вверх дном,
А рассудить, так спор то не о чём.

Бранятся каждый день они и лаются
Муж думает: «Как от жены избавиться?».
Вот, как-то на крестины они шли
В село соседнее, до речки подошли,

А на плотине мост снесло водою,
Мужик решил: — Расправлюсь я с тобою!
Одна жердина над водой всего лежит,
Под ней, внизу водоворот бурлит!

Вот, баба первой по жердине и пошла,
А муж ей вслед: — Ты б жердь-то не трясла,
Не то с жердины в воду упадёшь,
В водовороте захлебнёшься, пропадёшь!

— Ах, не трясти, так пусть во вред себе,
Качаться буду я наперекор тебе!
Качнулась раз и в воду соскользнула,
В водоворот бултых и утонула...

Жену вдруг жалко мужику-то стало,
Прожили вместе лет они не мало,
Разделся, в речку быструю вошёл,
Вверх по течению жену искать пошёл.

Вдоль речки трое мужиков идут,
Глядят — мужик в воде, вопросы задают:
— Что ловишь, ты в реке, небось акулу?
— Жена с жердины сорвалась и утонула.

— Так вниз её, должно течением снести,
Туда тебе и надобно идти!
Небось уж далеко беднягу утащило,
Иль за корягу, может, зацепило.

— Эх братцы, вы несёте вздор,
Она ж всё делала всегда наперекор,
Хоть смерть в реке свою она нашла,
Так всё равно бы на течение пошла!

ВЕЩИЙ СОН

(по мотивам русской народной сказки)

Жил-был купец — давно это было,
Солнышко так же по небу ходило,
Было два сына всего у купца,
Выросли дети достойны отца.

Савелием звали старшего сына,
Был он большой, неуклюжий детина,
Младшего сына Иваном прозвали
Как ловкого, умного юношу знали.

Отец, как-то раз, говорит сыновьям:
— Дети мои, обращаюсь я к вам,
То, что вам ночью сегодня приснится,
Этим должны вы со мной поделиться.

Сны рассказать мне должны без утайки,
Если, что скроете, то так и знайте,
Велю я жестоко того наказать,
Кто сон свой наутро будет скрывать!

Наутро приходит сын старший к отцу,
Врать старшему сыну, совсем не к лицу:
— Про брата Ивана приснился мне сон,
Орлом, будто стал и летал, будто он,

Всего их летает двенадцать орлов
Чем хош побожиться за это готов.
Ещё мне приснилось, что у отца
Пропала любимая наша овца.

— А что же тебе приснилось Ванюша?
Свой сон Расскажи, я готов его слушать.
А сын отвечает: — Я должен сказать,
Что сон свой тебе не могу рассказать,

Врать не хочу и тебе не солгу,
А правду сказать я, отец не могу.
— Как это так? Послушай, сынок,
Ты помнишь про мой вчерашний зарок?

Ведь я же тебя за отказ накажу,
А сын все твердит: — Ничего не скажу!
Купец рассердился, и вправду сказать,
Не хочет свой сон ему сын рассказать.

Тогда всех приказчиков в дом созывает,
Сына к ответу привлечь он желает.
Велит он Ивана так наказать:
К столбу у дороги большой привязать,

Связать ему крепко и руки, и ноги,
Три года стоял чтоб у этой дороги!
Связали его по рукам, и ногам,
К столбу привязали, оставили там...

Стоит изнывает от зноя и жажды,
Вытерпеть это сможет не каждый.
Так долго Иван у столба простоял,
Случалось, что даже сознание терял.

Но как-то случилось: дорогою той
Ехал царевич один молодой.
Увидел Ивана, остановился,
Сжалилось сердце, распорядился:

– Тугие верёвки на нём развязать,
С собой во дворец несчастного взять.
Потом во дворце арестанта помыли,
Вкусно и сытно его накормили,

Царевич в одежды его нарядил,
А после того с любопытством спросил:
– Кто же к столбу тебя мог привязать?
– Отец мой родной, если правду сказать.

– Что же ты сделал отцу своему?
– Я сон рассказать отказался ему.
– Вот так отец, видно сразу – не мать,
За малость такую и так наказать!

А что тебе снилось? Мне расскажи.
– Как бы не так, карман шире держи!
– Как же, не скажешь? Ведь я тебя спас,
Грубостью мне отвечаешь сейчас?

Скажи мне про сон, не то накажу.
— Отцу не сказал и тебе не скажу!
Царевич обижен, приказ отдаёт,
И стража Ивана в темницу ведёт.

Так протекают за днями денёчки,
Снова вокруг распустились цветочки,
Год уж как Ваня в темнице страдает,
На волю царевич его не пускает.

Вздумал царевич жениться однажды,
В жизни такое случается с каждым,
К Елене Прекрасной душа потянулась,
Уж больно Елена ему приглянулась.

Свататься едет в далёкое царство,
Чужое его стороне государство,
Уехал, покинул края дорогие,
Уехал туда, где все люди чужие.

А жил то царевич с сестрою родной,
Пришлось ей на время остаться одной.
Вот, как-то однажды девица гуляла,
Ходила, по саду, к темнице попала.

В оконце девицу Иван увидал
Через решётку он ей прокричал:
— На волю скорее меня выпускай,
Мне надобно ехать в неведомый край,

Царевич поехал к Елене Прекрасной,
Хочет жениться на девице красной,
Но если с ним рядом не будет меня,
Он всё потеряет и жизнь, и коня!

Про хитрость Елены известно давно,
Ходит молва и не мудрено,
Много сгубила она женихов,
Жениться кто был на Елене готов.

— Меня отпусти, я тебе помогу,
И брата родного тебе сберегу!
И вот уж царевна приказ отдаёт.
Вышел Иван, сразу в город идёт.

Набрал он себе парней молодых:
Похожих товарищей, будто бы их
Одна мать Иванова всех родила,
Лицом все похожи — такие дела.

Голосом схожи и волосом схожи,
Как братья родные друг с другом похожи.
Теперь их — товарищей стало двенадцать,
Попробуй-ка с силой такой потягаться!

Одели кафтаны шитья одного,
В одежде — нельзя отличить никого!
В сёдла вскочили, поехали скоро,
И быстрым галопом оставили город.

Без отдыха скачут три дня уж в дороге,
Проехали вёрст не мало — не много,
Вот лес появился у них на пути,
В нём ругань и крики, как мимо пройти?

Иван говорит всем: — Здесь подождите,
Устали в дороге, чуть-чуть отдохните,
А я помаленьку по лесу пройдуся,
И что там за шум, я сейчас разберусь.

В лесу на большую поляну он вышел,
Трое бранятся — таких слов не слышал!
Машут руками три старика,
Спорят о чём? Непонятно пока.

— Что вы кричите почтенные люди,
От крика такого пользы не будет,
Мне расскажите о чём у вас спор,
Может улажу меж вами раздор?

Старший из старцев ему говорит:
— На братьев своих я очень сердит,
Мы спорим уж долго, не можем решить,
Как нам наследство отца разделить!

Наследство оставил — в насмешку похоже,
Уж семьдесят лет разделить мы не можем,
Никак поделить мы не можем его,
Вот и ругаемся мы оттого.

– Ковёр-самолёт, сапоги скороходы,
Чтоб близкими были любые походы,
А чтоб не заметным ходить тут и там
Треух-невидимку оставил он нам.

– Ну, что же, вопрос ваш не трудно решить,
Я всё между вами могу разделить.

– Уж сделай нам милость и нас рассуди,
Давнишние споры меж нас разведи!

Иван три стрелы из колчана достал,
С тугой тетивою лук в руки взял,
Пустил три стрелы на три стороны:
– Вы стрелы теперь принести мне должны.

Налево, направо и прямо бегите,
Как стрелы найдёте, сюда их несите,
Кто первый из вас стрелу мне вернёт,
Ковёр самолёт пускай заберёт.

Тому, кто вторым со стрелою вернётся,
Треух-невидимка пускай достаётся,
А скороходы последний возьмёт,
Кому, что досталось, пусть с тем и живёт.

Стрелы искать старики разошлись,
Надолго по лесу они разбрелись.
Все вещи волшебные Ваня забрал,
Вернулся к товарищам, им он сказал:

– Коней разнуздайте, на волю пускайте,
Со мной на ковёр-самолёт залезайте,
В царство Елены скорей доберёмся,
Если по небу лететь соберёмся.

Быстро до царства Елены добрались,
Летели по небу, не испугались.
Спустились к царевичу прямо во двор,
Заводит купеческий сын разговор:

– Возьми нас на службу, будем работать,
Возьмём на себя мы любые заботы,
От чистого сердца тебе мы послужим,
Заботой и лаской тебя мы окружим!

Всех принял царевич на службу к себе,
Всем дал работу, пристроил: кто – где.
А сам-то, царевич в наряд нарядился,
К Елене Прекрасной с визитом явился.

– Зачем ты приехал, царевич ко мне,
Слыхала, что хочешь жениться на мне?
– Руки я твоей приехал просить,
И то, что прикажешь готов совершить!

– Согласна, царевич пойти за тебя,
Но прежде мне надо проверить тебя,
Задам три задачи, их если решишь,
То голову точно свою сохранишь,

Тогда я пойду за тебя, так и знай,
Не сможешь решить – на других не пеняй!
– Ну, что ж, задавай, видно это судьба,
Да мне всё равно не прожить без тебя!

– Так слушай внимательно, что я скажу:
Такую задачу тебе предложу:
Узнай-ка, про то, что завтра здесь будет
И пару к тому, что не знал, раздобудешь,

Сам догадайся о чём идёт речь,
Пока помолчи и мне не перечь,
Сейчас до свидания, с Богом ступай,
Пару к тому, что слышал, добывай.

Вернулся царевич в глубокой печали,
Такого его никогда невидали.
Иван обратился с вопросом к нему
Вернулся угрюмый тот почему?

– Что чёрною тучей, царевич идёшь?
Тоску и печаль на плечах ты несёшь,
О горе своём расскажи и быть может,
Мы этому горю все вместе поможем.

Царевич Ивану поведал, как было,
Какую задачу сейчас получил он.
– Ну это ещё не большая беда,
С этим я справлюсь один завсегда.

А ты, спать иди, это будет вернее,
От вечера утро всегда мудренее.
Царевич лёг спать, а Иван между дел
Треух-невидимку скорее надел,

Надел на себя сапоги-скороходы,
Спешит во дворец, там в покои заходит,
Тихонечко встал, наблюдение ведёт,
Елена служанке приказ отдаёт:

— Ткань вот возьми, не запачкай гляди,
К башмачнику в город быстрее сходи,
Сошьёт пусть один башмачок для меня,
Как можно быстрее, до завтраго дня!

Служанка приказ выполнять побежала,
Материю крепко к груди прижимала.
Ивана не видно — он следом идёт,
Башмачник работает споро — тот ждёт.

Живёхонько мастер исполнил заказ
И на окошко поставил, как раз.
Иван башмачок с окошка схватил,
Да и в карман его свой опустил.

Башмачник испуган: — Что за беда,
Стоял башмачок — подевался куда?
Нечистый, наверное, так пошутил,
И новый башмак он скорее пошил.

И сразу понёс до Елены Прекрасной,
Чтоб не расстроить её понапрасну,
Чтоб башмачок опять не пропал
И вот, пред Еленой башмачник предстал.

В руки Елена берёт башмачок,
Села за стол, взяла ниток моток
И начинает башмак расшивать,
Золотом, жемчугом верх покрывать,

Сверху крепить изумруды, алмазы,
Иван наблюдает, старается сразу
Сделать всё так же — один к одному,
Не отличить башмачки никому!

Утром Иван башмачок достаёт,
Царевичу в руки его подаёт:
— Езжай во дворец и никак не иначе,
Возьми, вот отгадка к Елены задаче.

Царевич умылся, принарядился,
К невесте своей во дворец снарядился.
А там уже гости его поджидают,
Он входит, там музыка громко играет.

Стража вокруг берёт караул:
— Тут что-то не так! — царевич смекнул.
Елена Прекрасная гостя встречает,
Хитрой усмешкой его одаряет:

Выносит она лишь один башмачок,
Ах вот оно что, так вот в чём крючок.
— Хорош башмачок, да без пары ничто.
— А я-то, прости уж Елена, на что?

В одном башмачке-то ходить не годится,
Возьми вот второй, он тебе пригодится!
Тут гости в ладоши захлопали дружно:
— Достойный жених, нам такого и нужно!

— Ну, это посмотрим! — Елена сказала —
Задачки одной для замужества мало.
Исполни, царевич, задачу вторую,
Как справишься с ней, на тебя посмотрю я.

Поздно приходит царевич домой
Смотреть невозможно, идёт сам не свой!
— Полно, царевич тебе горевать,
Ты лучше всего отправляйся-ка спать!

Царевич лёг спать, а Иван между дел
Треух-невидимку скорее надел,
Надел на себя сапоги-скороходы,
Спешит во дворец, там в покои заходит,

Тихонечко встал, наблюдение ведёт,
Елена служанке приказ отдаёт:
— На птичник сходи, да только скорее,
Уточку мне принеси поживее.

Служанка на птичник быстро бежит,
Иван за служанкой туда же спешит.
Служанка в корзинку утку взяла,
К Елене прекрасной её понесла.

Селезня тут же Ванюша схватил
И за служанкой назад поспешил.
Пришёл во дворец и опять наблюдает,
Сейчас он разгадку задаче узнает.

Елена Прекрасная утку берёт,
Ленты цветные ей в крылья плетёт,
Каменьями голову ей убирает.
Иван за Еленою всё повторяет.

На следующий день всё повторилось,
Много гостей к Елене явилось.
Музыка громкие марши играет,
Утку Елена на пол выпускает:

— Ну, что, ты задачу мою разгадал?
— Конечно! — В ответ ей царевич сказал.
И выпустил селезня к уточке рядом,
Стоят два красавца, как будто так надо!

Гости в ладоши довольные бьют,
Достойным Елены его признают.
— С царевичем вместе готова я жить,
Но надо и третью задачу решить.

Вернулся царевич поздно домой,
Темнее, чем туча, идёт сам не свой:
— Полно, царевич тебе горевать,
Ты лучше всего отправляйся-ка спать!

Утро всегда мудренее, чем вечер,
Сон завсегда и больного излечит,
Ночь всё плохое с собой заберёт,
Новая жизнь по утрам настаёт.

Царевич лёг спать, а Иван, между дел,
Треух-невидимку скорее надел,
Надел на себя сапоги-скороходы,
Спешит во дворец, там в покои заходит.

Там к синему морю Елена собралась,
На улицу вышла, в коляску забралась.
Вот тут сапоги-скороходы сгодились,
Вслед за коляской вдогонку пустились!

На море примчалась Елена Прекрасная,
Тихо вокруг, ночка звёздная, ясная,
Вышла на берег и стала кричать,
Из пены морской стала дедушку звать.

Волны взыграли, море взбесилось,
Прямо перед ними враз расступилось:
На берег выходит старенький дед,
Ему уж, наверно, полтысячи лет!

Из золота волос в его бороде,
Волос серебряный на голове:
— Здравствуй, Еленушка, внучка моя,
Давно не бывала ты в наши края!

Давненько ты волосы мне не чесала
И борода вся кудлатая стала,
Спутались волосы на голове,
Я тут прилягу на мягкой траве,

Ты волосы мне расчеши гребешком,
А я подремлю, ты разбудишь потом.
К внучке старик прилѣг на колени
И задремал почти что мгновенно.

Голову чешет Елена, дед спит,
Иван за спиной у Елены стоит.
Внученьку любит дед беззаветно,
Три волоса внучка взяла незаметно

И вырвала их потихоньку у деда
Иван повторил то же самое следом,
Рукою, пучок он волос ухватил,
Вырвал безжалостно, дед завопил:

— Что ты, ведь больно, живой ещё я!
— Прости, я давно не чесала тебя,
Волосы все перепутались, в клочья,
Плохо видать, а особенно ночью.

Дед успокоился, дважды зевнул,
На бок повернулся и снова уснул.
Вот стала бороду внучка чесать,
Из золота волосы перебирать,

Тихонько три волоса вырвала снова,
Царевичу третья задачка готова.
Иван в это время в горсть бороду взял,
И дёрнул её, чуть башку не сорвал!

Подпрыгнул старик и бросился в море,
Ивану-то что — ему мало горя!
Серебряный волос в карман опустил,
А сверху него золотой положил.

Хоть дед разозлился, Елена довольна:
— С такою задачей поспоришь не больно,
Теперь-то царевич уж точно попался,
Похоже он с жизнью своей распрощался.

Пусть думает, как ему дальше-то быть,
Таких-то волос ему не добыть.
Так сидя в коляске Елена мечтает,
Что рядом Иван — Елена не знает.

За полночь она воротилась домой,
Есть время поспать ещё часик, другой
И отдохнуть пред решающим днём,
Легла и забылась она крепким сном.

Наутро все гости собрались опять,
Не долго пришлось и царевича ждать,
Елена прекрасная вышла с подносом
Взглянуть на поднос царевича просит:

– Смотри-ка, царевич, что там лежит
Шесть волосинок светом горит:
Три золотые, а три серебро!
Где можно увидеть такое добро?

– Да разве ж то диво? – Царевич сказал
И из кармана сейчас же достал
Пучок золотых и пучок серебра:
– У нас сколько хочешь такого добра!

Взбесилась Елена и хочет узнать
Кто ж помогает задачи решать?
В спальню вбежала, книгу открыла,
Той книгой она больше всех дорожила.

Волшебная книга ей говорит:
– Царевич задачи не мог сам решить,
Иван есть – слуга, он ему помогает,
Задачи её, за него он решает!

Вернулась Елена, вокруг шумят гости,
Она потихоньку царевича просит:
– Пришли мне сегодня слугу своего,
Я очень хочу посмотреть на него!

— Какого слугу, у меня их двенадцать!
— Пришли мне того, с кем труднее расстаться,
Пришли мне слугу, что Иваном зовут.
— Так все же Иваны! Что сделаешь тут?

— Пусть все приезжают, очень мне надо
Увидеть кто служит верой и правдой!
И думает тайно сама про себя:
«Расправляюсь с тобой, как найду я тебя!».

Царевич тотчас приказ отдаёт,
Слуг своих верных к Елене зовёт.
Явились двенадцать лихих молодцов
Все как один, на одно все лицо!

Голосом, волосом, ростом похожи,
Стройны и на вид они очень пригожи.
— Кто из вас старший? — Елена спросила,
Двенадцать ответов она получила,

Каждый из них отвечает: — Я старший.
Ладно, посмотрим, поехали дальше.
Елена одиннадцать чарок простых
Просит служанку наполнить для них,

Ещё одну чарку свою отдала,
Вся в золоте, сделана из серебра.
Служанка двенадцать чарок берёт,
Вином наполняет и слугам даёт,

Никто не притронулся к чарке простой
Из чарки все выпить хотят золотой!
Друг друга толкают, чарку хватают,
Вино дорогое на пол разливают!

Видит Елена: опять неудача!
Всё вроде бы просто, но вот незадача:
Не может Ивана никак угадать,
За всё, что случилось — его наказать?

И вот, что Елена дальше решает:
Царевича слуг у себя оставляет,
Велит от души накормить, напоить,
А после всех вместе их спать положить.

Сном богатырским уснули ребята,
Словно в гнезде отцовском орлята.
Елена волшебную книгу взяла,
С книгой средь слуг потихоньку пошла.

Книга виновника ей указала,
Противника точно Елена узнала,
Ножницы быстро Елена берёт
Висок у Ивана правый стрижёт!

— Теперь рассчитаюсь по полной с тобой,
Поплатишься, Ваня своей головой!
На утро Иван у зеркала встал,
Висок без волос у себя увидал:

– Вставайте быстрее, близко беда,
Она незаметно подкралась сюда,
Ножницы братцы скорее берите
И правый висок себе разом стригите!

Вот уж велит слуг Елена позвать,
Средь них виноватого хочет сыскать.
Глядит на двенадцать парней молодых:
Виски то у всех подстрижены у них!

С досады Елена книгу схватила,
Печку открыла и внутрь запустила,
Книга мгновенно огнём запылала,
Тут всё волшебство у Елены пропало!

Теперь уж Елене крути, не крути,
Хочешь, не хочешь, а замуж иди.
Три дня веселится на свадьбе народ
Заморское ест и заморское пьёт!

Три дня кабаки, открытые были,
Бесплатно все люди ели и пили!
Кончился пир, с молодою женой,
Стал собираться царевич домой.

А слуг своих верных отправил вперёд.
Они разостлали ковёр-самолёт,
Все разом опять на ковёр разместились
И с царством Елены навеки простились.

Летели недолго, и вот прилетели,
Откуда недавно совсем улетели,
Где добрых коней своих оставляли,
Кони увидев хозяев – заржали.

Только свернули ковёр-самолёт:
Старик со стрелою навстречу идёт.
– Бери, твой ковёр, по-честному это,
Летай на ковре и зимою и летом!

Второй со стрелою бежит старичок:
– Треух-невидимку повесь на крючок,
Смотри не забудь, повесил куда,
А то, потеряешь его на всегда!

И третий старик со стрелою подходит,
Достались ему сапоги-скороходы:
– Ходи на здоровье, гляди белый свет,
Встречай сколько хочешь закат и рассвет!

Старцы довольны остались вполне,
Парни вскочили на добрых коней
И поскакали. Проехали много,
Да только домой то короче дорога!

Приехали, прямо к царевне явились,
До самой земли они ей поклонились.
Царевна гостей дорогих принимает,
Прямо в палаты зайти приглашает.

Иван рассказал всё царевне, как было,
Царевичу службу какую служил он.
Царевна тихонько со стула встаёт,
Ивану Царевна вопрос задаёт:

— Сейчас я хочу, чтобы ты мне ответил
Какую награду ты хочешь за это?
— Награды мои все ещё впереди,
Сейчас же, в темницу меня посади,

На старое место: — Иван отвечает.
— Да, что ты в уме ли, так разве бывает?
Весь вечер с царевной судили-рядили,
Но всё же в темницу Ивана закрыли.

Неделя прошла, и вторая проходит
Гонец от царевича в город приходит:
— Ждите царевича завтра домой,
Приедет он вместе с женой молодой!

На утро уж пушки в три жерла палят,
На всех колокольнях громко звонят,
На площади музыка громко играет,
С царевичем встречи народ ожидает.

Народа пришло: не встать, умереть,
Хотят очень все молодых посмотреть!
Вот прибыл царевич, вокруг огляделся:
— А, где мой слуга-то, Иван куда делся?

Брату царевна тогда говорит:
— Так он же в темнице царской сидит!
— Как так в темнице, кто пошутил?
— Ты сам же царевич его посадил!

Он сон свой тебе не хотел рассказать,
Его отпускала тебе помогать,
Вернулся назад он, и снова в темницу,
Как в клетку закрыли певчую птицу.

Царевич Ивана велит отпустить,
И просит его за глупость простить.
— А знаешь, царевич, Иван вдруг сказал,
Я всё, что случилось — заранее знал,

Я всё это видел в собственном сне,
Не мог рассказать ни отцу, не тебе!
Иначе, не вышло б у нас ничего,
Про сон я, царевич, молчал оттого!

Царевич Ивана крепко обнял,
Потом отпустил и Ивану сказал:
— Чин генеральский тебе я даю,
Богатых имений пару дарю!

Ты сам оставайся служить при дворе,
Главным советником будешь при мне!
Командовать будешь войском моим,
Умом приглянулся ты мне своим!

Стал скоро Иван степенным, пригожим,
Он брата с отцом к себе выписал тоже.
Брат и отец его уважают:
Иваном Иванычем вслух величают!

Живут они счастливо все во дворце,
Морщин не бывает на ихнем лице.
Всегда на столе есть хлеб и есть соль,
На этом мне сказку закончить позволь.

С РЫЖИМИ НЕ СВЯЗЫВАЙСЯ (по мотивам русской народной сказки)

Сына купец собирает в дорогу,
Чтоб прикупил тот товаров немного,
Едет в дорогу один в первый раз,
Даёт на дорожку отец свой наказ:

— Будь рассудителен, разум имей,
С рыжими, красными дел не имей,
Встретишься если, то их сторонись,
Дальше от рыжих и красных держись!

Пустился купеческий сын в путь-дорогу,
Проехал по тракту не очень уж много,
Мороз, ветер дует, парень озяб,
Чтобы согреться — заехал в кабак.

Входит в кабак, за стойкой — бесстыжий,
Сидит целовальник огненно-рыжий.
— Налей-ка наливки покрепче, стакан,
Чего ты уставился, как истукан!

Выпил наливку — по вкусу пришлась,
По телу приятным теплом разошлась:
— Эх хороша же наливка твоя,
Хоть сотню рублей за неё б отдал я!

Ну-ка стаканчик ещё мне налей,
Да не тяни, наливай поскорей!
Эх, хороша же, по правде сказать,
Готов я две сотни за это отдать!

Ну ладно, мне дальше пора поспешить,
Сколько я должен всего заплатить?

— Две сотни рублей за наливку с тебя.

— Ты что, ошалел, разум есть у тебя?

— Так, ты же мне сам эту цену назвал,

Если не веришь, то я записал,

Есть и свидетели — вон у меня,

Плати, а не то, не получишь коня!

Делать чего? Пришлось заплатить,

Нечего с рыжими дружбу водить!

Едет он дальше, ругает себя:

— Не даром воспитывал батя тебя!

Возок вдруг навстречу ему выезжает,

Рыжий мужик тем возком управляет.

Купеческий сын с ним не встретится чтоб,

Прыгнул ничком в огромный сугроб.

«Что с ним случилось?» — подумал мужик,

«Парень в сугробе лежит и дрожит!».

Подходит к нему стал его поднимать,

А парень лежит и не хочет вставать!

— Отстань от меня, супостат, отвяжись,

Иди куда шёл и не порти мне жизнь.

Один меня рыжий сумел обмануть,

Видно и ты меня хочешь надуть?

– Полно тебе, рыжий всяким быть может,
Может плохим быть, а может хорошим,
Разве по цвету характер узнаешь,
Хитрость от щедрости как распознаешь?

Лучше скажи кто тебя обманул,
Что ты на рыжих так губы надул?
– В соседнем селе – в кабаке целовальник,
Рыжий обманщик – стаканов начальник,

Я попросил два стакана налить,
Так двести рублей мне пришлось заплатить!
– Давай-ка коней твоих развернём
И деньги твои назад возвернём!

И вот уж в кабак вдвоём они входят,
Рыжий возница всё взглядом обводит,
Видит: баранья лопатка висит,
Он целовальнику вслух говорит,

Руку ему положив на плечо:
– Рюмочку водки налей, а ещё
Какая цена у лопатки у этой?
– Рубль серебра попрошу я за это.

Рубль целовальнику тот подаёт,
А сам из-за пазухи нож достаёт,
Даёт его в руки сыну купца:
– Отрежь-ка лопаточку у молодца!

– Да, что ты, сдурел, я ж баранью продал!
– А я не баранью, твою торговал,
Ведь я ж за неё и рукою держался,
Честно, при всех за неё торговался!

Я тебе, брат, не какой-то купец,
Лопатку отдай, да и делу конец!
Тогда целовальник слёзно взмолился,
С просьбою в ноги к ним повалился:

– Простите меня, я все деньги верну
Честное слово, не обману!
Деньги конечно вернёшь – это да,
Но будешь лопатку мне должен всегда!

Отдал он проезжим двести рублей,
Лишь бы ушли с кабака поскорей.
Вышли, а рыжий купца обнимает:
– Понял! Что рыжий хороший бывает?

Гребнем одним всех подряд не чеши,
С Богом езжай – говорю от души.
Купеческий сын рад убраться скорей,
Уехать подальше от рыжих людей,

Едет в кибитке и думает сам:
«Не дай Бог попасться таким мужикам,
Первый хоть двести рублей отобрал,
А этот – с живого бы кожу содрал!».

ХИТРЫЙ ПОП

(по мотивам русской народной сказки)

Жил поп очень хитрый в богатом селе,
Работника нанял однажды себе:

– Работай на совесть, работай усердно,
Работа нас кормит, работать не вредно,

Закончится срок, я с тобой рассчитаюсь,
Тебя не обижу, я в этом ручаюсь.

Получишь в конце ты полный расчёт
Мужик согласился: – Ну ладно, пойдёт.

Неделя проходит, настал сенокос:

– Погоду даст Бог, мы пойдём на покос.

Работнику вечером поп сообщает.

– Косить, так косить, раз пора наступает.

Работник на это попу отвечал,

А сам ночевать полез в сеновал.

На сено улёгся, зевнул и заснул,

Даже лаптей с себя не стянул.

Проснулись пораньше, чуть зорька алеет,

Поп завтрак торопит: – Давай поскорее,

На стол накрывай, не тяни попадья,

Попасть на покос по росе должен я.

Матушка быстро на стол подаёт,
Поели порядком, поп гладит живот:
– А если, с тобой пообедаем сразу?
Посуду не надобно мыть по два раза,

Косить без обеда с тобою мы будем,
Как надо работать, покажем всем людям!
– Как будет угодно: обед, так обед,
С моей стороны возрождений нет.

– Давай попадья и обед нам на стол,
Как будто обеденный час к нам пришёл.
И вот попадья им обед подаёт,
А пища обоим уж в рот не идёт.

По ложке хлебнули и сыты вполне:
– Ну, вроде наелись, но кажется мне,
Не плохо пополдничать будет сейчас?
– Ну, если не плохо – тогда в самый раз!

– Мы полдник съедим и будем работать
Косою махать без всякой заботы,
До ужина сено будем косить,
Работать усердно и есть не просить!

И вот уже полдник поставлен на стол,
И полдник обоим в рот не пошёл.
По ложке хлебнули, наелись, сидят,
На стол их глаза и глядеть не хотят!

– Ну, если уж так, то и ужин давай,
Давай попадья на стол подавай!
Весь день поработаем, в поле уснём,
А завтра пораньше работу начнём!

Вот матушка ужин накрыла на стол,
И снова им в горло кусок не пошёл.
Хлебнули по разу, встают со стола,
– Вот это наелись! Теперь до утра!

Работник в охапку армяк свой берёт,
Встаёт, к сеновалу в развалку идёт.
– Куда, ты родной? – Поп вослед прокричал.
– Так спать я пошёл, к себе в сеновал,

Ведь каждый дурак в селе нашем знает,
Что сон, после ужина сразу бывает,
И этот закон нам грешно нарушать,
И он потянувшись отправился спать.

С тех пор поп с едою хитрить перестал,
Как надо к столу он работника звал!
Раз – завтрак, так – завтрак, обед, так – обед,
Претензий к попу у работников нет!

ОБЕЩАННАЯ ПОЛОВИНА

(по мотивам русской народной сказки)

Мужик под пшеницу поле пахал,
С утра до обеда, изрядно устал.
В работе быстро время бежит,
Вдруг видит мужик, чего-то лежит.

Нагнулся, поднял, присел в борозде
Такой красоты он не видел нигде!
Сверкает на солнышке грань самоцвета,
Не может поверить: – Не чудо ли это?

Бросил пахать и к дому идёт,
Камень заветный под шапкой несёт.
Камень соседу мужик показал,
Сосед поглядел и про камень сказал:

– Камень хороший, что можно сказать,
Его бы не плохо царю показать,
А лучше всего, так ему подарить,
Камень хороший, чего говорить!

Принёс он царю самоцвет во дворец,
Пришлось долго ждать, но вот наконец
Выходит, навстречу к нему генерал:
– Чего ты хотел? – Мужику он сказал.

Мужик до земли ему поклонился,
И к генералу с мольбой обратился:
– Царю из деревни подарок принёс,
Хочу его видеть такой вот вопрос,

Отец мой родной, доведи до царя,
Молиться всю жизнь за тебя буду я!
— Тебя до царя довести обещаю,
Чем наградит тебя царь, я не знаю,

Но чем бы тебя не одаривал царь,
Ты мне половину награды отдай!
А если претит тебе просьба моя:
Вовек не дойти самому до царя.

Как ему быть? Пришлось согласиться,
Наградой своей с генералом делиться.
Довёл мужика до царя генерал
— Хорош самоцвет! — самодержец сказал.

— Спасибо, уважил ты милость мою,
За камень две тысячи денег дарю!
Мужик на колени пред ним повалился:
— Прости, государь, не к тому я стремился,

Не нужно награды, батюшка мне,
Лишь сорок ударов прошу по спине.
— Да что ты мужик, ты с ума не сошёл,
Пока до дворца с самоцветом дошёл?

С тобой за добро я хочу рассчитаться,
По-христиански с тобою расстаться!
— Помилуй, родной, на коленях молю,
Ты выполни, батюшка, просьбу мою!

Сжалился царь, а слуге он сказал,
Чтоб легче горячие тот отпускал.
Вот двадцать ударов мужик получил:
— Довольно с меня: — сказал и вскочил,

А та половина ещё, что осталась
По-честному, мною другим обещалась,
Тому, кто меня до царя проводил,
Он ту половину уж очень просил!

Царь тут же к себе генерала зовёт.
И тут же на лавку кладут на живот:
— Ну, генерал, подставляй свою спину,
Таков уговор, получай половину.

Слуга, половину сполна отдавай,
А ты, мужичок удары считай!
Орал генерал и ногами сучил,
Но всё же, своё он сполна получил.

Царь генерала со службы прогнал,
А мужику, всё же деньги отдал.
Теперь генерал спиной своей знает:
Награды-то разные в жизни бывают!

ЧЕГО НА СВЕТЕ НЕ БЫВАЕТ

(по мотивам русской народной сказки)

Когда наш предок, дуб вон тот сажил,
Богатый-пребогатый барин жил.
И денег столько было у него,
Купить мог сколь угодно, хоть чего.

Деньгами он всегда везде сорил,
То, что хотел, всегда он ел и пил,
Не знал он денежки свои куда девать,
Любил гостей он у себя встречать.

И всякий день, по столь гостей встречал,
Иной-то барин, в праздник столь не звал!
Ну, а богатство всё не убывало,
А только множилось оно и прибывало.

С гостями как-то барин веселился.
Наелись гости, сам слегка напился,
Решил потешиться над бедным мужиком,
Чтоб выставить пред всеми, дураком.

Позвали мужика и в залу привели,
Стаканчик водки бедолаге поднесли,
Тот выпил, крякнул, огурцом хрустит,
А барин голову склонил и говорит:

— Тебе, мужик три шапки денег дам,
Но если только ты подскажешь нам,
Про то, чего из нас никто не знает,
Про то, чего на свете не бывает!

Мужик затылок чешет и стоит,
Потом подумав, громко говорит:
— Так это ж каждый, право слово, знает,
На белом свете всякое бывает,

Дай сроку мне хоть до утра подумать,
Удастся может что-нибудь придумать.
— Ну, ладно, что ж, до завтра уходи,
Но только завтра, непременно приходи.

Мужик всю ночь до петухов не спал,
Лежал, ворочался, чесался и гадал:
Чего ж такого в мире не бывает,
Что барин грамотный, а этого не знает?

Приходит утро, новый день настал,
Мужик с ответом перед барином предстал,
Помялся чуть, вдруг говорит потом:
— Не подпояшешься на свете топором!

Ты посмотри, ответ достойный,
Все усмехнулись, барин недовольный,
Иль денежки помещик пожалел,
А может дальше покуражится хотел?

Но говорит в ответ он мужику:
— Я много перевидел на веку,
У нас, конечно так не делает никто,
Не принято наверно, или что,

Но за границей, в стороне чужой,
Такое видел там один товарищ мой,
Куда не кинешь только своим взглядом,
Везде такое видишь сплошь и рядом.

Ну, что стоишь? Домой к себе иди,
С ответом завтра снова приходи.
Мужик опять всю ноченьку продумал,
Но кой-чего к утру мужик придумал.

Вот к барину пришёл и отвечает:
— Чего скажу — на свете не бывает,
Церквей не мало на земле, при всём при том,
Не может баба в церкви быть попом!

Опять понравился ответ гостям,
А барин говорит, мол денег я не дам:
— Такое на неметчине бывает,
Кто там бывал, тот это дело знает!

Пойди, подумай, но в последний раз,
Надумаешь, то деньги хоть сейчас,
А не придумаешь, тогда не обижайся,
Ну, всё, иди, получше постарайся.

Что делать? Выскочил мужик во двор,
С досады плюнул и ногой растёр,
— Тут видно только одному и не бывать
Деньжат обещанных, как уши не видеть!

Но всё же утром он опять встаёт
И снова к барину ответ держать идёт.
Сам мыслит: ерунды нагорожу,
Возможно барину я в чем-то ужожу.

— Смотри, мужик наверно знает,
Чего на свете вовсе не бывает.
Помещик молвил, глядя на гостей:
— А ну слуга, сто грамм ему налей!

Мужик не стал задерживать с ответом:
— Бывает всё на этом белом свете,
Я сам не верил и не думал, не гадал,
А вот вчера на небе побывал!

— Как ты попал туда? Секрет открой,
Мы может тоже побываем за тобой.
Жена — покойница мне встречу назначала,
Двух журавлей с повозкою прислала,

С ней повидался, батьку навестил,
Ну и назад на землю соскочил.
— И как же ты, упал и не убился?
— Так я по уши в землю провалился!

— А из земли потом как выбирался?
— Так дома взял лопату — откопался!
— Ну, а когда на небе ты бывал,
Чего ещё там интересного видал?

Родителя не видел моего,
Чего там он, сказал, поди, чего?
– Его я видел, с ним я говорил,
К руке своей меня он допустил.

– А что он делает, на небе как живёт?
Что ест, что старый барин пьёт?
– Да, как сказать? По-разному бывает:
Бельишко за моей женой стирает!

Тут барин закричал: – Молчи, дурак!
На белом свете не бывает так,
Чтоб барин за холопом убирал,
Да бабское бельё ещё стирал!

Ты победил, вон деньги заberi,
Да больше, что попало не мели,
Смотри какой нагородил здесь чуши,
Противно слушать, просто вянут уши!

Так выиграл мужик не лёгкий спор.
Хотя, конечно, нёс полнейший вздор.
Мужик-то всякий вздор наговорил,
Но спор-то выиграл и деньги получил!

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
ДОГОВОР С НЕЧИСТЫМ	6
ПОП И БАТРАК	13
СТАРУХИНА МОЛИТВА	16
ГОРЕ	18
БАРИН И СОБАКА	29
БАРИН И ПЛОТНИК	33
БЕДНЫЙ БАРИН И СЛУГА	38
КАК БАРИН ОВЦУ КУПИЛ	40
БАРИН И ОХОТНИК	44
БАРИН – КУЗНЕЦ	46
КАК ЛИСА ВОЛКУ ШУБУ ШИЛА	50
ХИТРЫЙ ЖУРАВЛЬ	53
ЛИСА И РАК	55
ЛИСА И КУВШИН	57
ЛИСА И КОЗЁЛ	59
ХИТРЫЙ КОТ	61
ХИТРЫЙ КОЗЁЛ	65
ГЛУПЫЙ ВОЛК	67
ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ	71
БРАТ И СЕСТРА	73

ВОЛШЕБНАЯ СУМА	74
ГУСИ-ЛЕБЕДИ	84
ЯМЩИК И КУПЕЦ.....	90
МУЖИК И МЕРТВЕЦ.....	91
ЩУКА ЗУБАСТАЯ.....	95
МУЖИК И ПОП.....	97
ВОРЫ И СУДЬЯ.....	103
КАК СЕЛЬСКИЕ ГОРОДСКИХ СЛУШАЛИ....	107
ЖЕНА-СПОРЩИЦА.....	109
ВЕЩИЙ СОН.....	111
С РЫЖИМИ НЕ СВЯЗЫВАЙСЯ.....	135
ХИТРЫЙ ПОП	139
ОБЕЩАННАЯ ПОЛОВИНА	142
ЧЕГО НА СВЕТЕ НЕ БЫВАЕТ.....	145

ЗОНОВ Евгений

СКАЗОЧНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *В.Л. Сыровец*

Ставропольское издательство «Параграф»
г. Ставрополь, ул. Спартака, 8, литер «Д», п. 210.
тел.: +7-928-339-48-78, www.paragraph.chat.ru

Подписано в печать 29.07.2025 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. 6,10. Тираж 61 экз. Заказ 25024.

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

Зонов Евгений

ISBN 978-5-6054322-4-1

9 785605 432241 >